



Т. А.
УИЛЬЯМС

ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ!

*Мечта
о
Тоскане*



Т. А. Уильямс

Мечтая о Тоскане

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69232459

Мечтая о Тоскане: Иностранка, Азбука-Аттикус; М; 2023

ISBN 978-5-389-22849-8

Аннотация

Волей случая, причем случая, который вполне можно отнести к разряду несчастных, преподавательница истории Беатрис оказывается на роскошной тосканской вилле в компании кинозвезды Мими. За капризной и взбалмошной дивой надо присматривать, поскольку та получила травмы лица и страшно переживает по этому поводу. И да, она никого не желает видеть, пока не обретет прежнюю красоту! Вокруг только поля и виноградники, настоящая глушь, так что поначалу Беатрис приходит в ужас от необходимости столь тесного общения с природой, но понемногу привыкает и даже начинает получать удовольствие от прогулок. Невольное уединение было бы полным, если бы не присутствие Люка, управляющего имением, и Риккардо, немолодого художника, предпочитающего отшельнический образ жизни. Беатрис в силу характера делает все возможное, чтобы наладить отношения со здешними обитателями. Она узнает весьма любопытную семейную историю и, кажется, начинает влюбляться в эти места и

в одного человека... Однако перспективы отнюдь не радужные – выясняется, что имение вот-вот пойдет с молотка...

Впервые на русском!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	40
Глава 4	58
Глава 5	85
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Т. А. Уильямс

Мечтая о Тоскане

© И. Б. Иванов, перевод, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство Иностранка®

* * *

Марианджеле и Кристине. Как всегда, с любовью

Глава 1

– Беатрис, вы меня слышите?

Голос доносился до слуха Би словно из-за портьеры. Чья-то теплая рука коснулась ее запястья. Голос раздался снова: мужской и вполне дружелюбный.

– Беатрис, вы меня слышите? Я доктор Бьянки. Вы находитесь в больнице Сиены.

Он бегло говорил по-английски. Так говорят итальянцы, прожившие в Америке.

Слова врача постепенно проникали в сознание Би. Она силилась понять, как здесь очутилась, и не могла. При чем тут больница?

– Да, я вас слышу, – ответила она каким-то чужим, незнакомым голосом.

Би тряхнула головой, чтобы заставить мозги работать, и тут же поморщилась от боли. С предельной осторожностью она попыталась подвигать пальцами рук и ног. Шевелятся. Это добавило ей уверенности. Она вытянула руки, затем ноги. С руками все было нормально, зато движение ногами отзывалось резкой болью в левом бедре и спине.

– Ой! – вскрикнула она.

– К сожалению, с вами произошел несчастный случай, но вы обязательно поправитесь. Вы получили серьезную травму бедра, однако переломов костей не зафиксировано.

Би подняла другую руку и провела по лицу. Повязки на лице ее не удивили. Только теперь она решилась открыть глаза. Би несколько раз моргнула и вдруг поняла: даже с открытыми глазами она видит лишь черноту. Внутри зашевелилась и начала подниматься волна паники. С привычным усилием Би подавила эту волну.

– Я ничего не вижу.

Ее голос по-прежнему звучал слабо, но в нем отчетливо улавливался страх.

– Не волнуйтесь, Беатрис. Сейчас ваши глаза закрыты плотной матерчатой повязкой, но очень скоро мы ее снимем. Ваше зрение не пострадало.

Би почувствовала невыразимое облегчение. Она шумно выдохнула и ощутила, как расслабилось тело. Коснувшись головы пальцами, она вновь испытала замешательство. Прошло несколько секунд, прежде чем в затуманенном мозгу Би щелкнуло: ее волосы, прекрасные длинные волосы, исчезли. Но куда они могли деться?

– Мои волосы! Что с ними случилось?

Обследуя голову, ее пальцы натыкались на повязки и щетину.

Врач снова ободряюще сжал ей запястье:

– Не беспокойтесь, они снова отрастут. Во время несчастного случая вы получили удар по голове. Он повредил кожу головы. Боюсь, бóльшая часть ваших волос попросту сгорела в момент взрыва. Остальные нам пришлось срезать и сбрить,

чтобы наложить швы. Но, помимо основной раны, остальные не слишком серьезны. Вскоре ваши волосы отрастут и закроют все следы. Через короткое время вы снова будете прекрасно себя чувствовать.

Какой взрыв? Бомбы? Неужели она подверглась нападению террориста?

Би сокрушенно покачала головой. Если бы только она вспомнила...

– Беатрис, можем ли мы кому-то сообщить о случившемся с вами? Друзьям? Родственникам? Мы нашли телефон вашей матери. Я лично говорил с ней и старался успокоить как мог. С удивлением узнал, что она итальянка. – Он перешел на итальянский. – Означает ли это, что вы тоже говорите по-итальянски? Мы можем продолжить разговор на итальянском?

Би обнаружила, что без труда отвечает на итальянском, и сочла это добрым знаком. Значит, ее мозг не пострадал.

– Мне гораздо легче общаться на английском, если вы не возражаете. Я действительно говорю по-итальянски, но сомневаюсь, что правильно пойму медицинскую терминологию. – Она вновь перешла на английский. – Очень хорошо, что вы переговорили с моей мамой. Большое вам спасибо, доктор...

– Бьянки... Дарио Бьянки. Я работаю в травматологическом отделении сиенской больницы.

Би вновь легла, расслабилась. Туман в голове постепенно

рассеивался. Она начинала вспоминать.

– Вы сказали про Сиену? Я работала в Сиене. – Она заставила себя сосредоточиться, и воспоминания хлынули потоком. – Я работала в составе съемочной группы.

– Да. Вы совершенно правы. – Казалось, ее ответ обрадовал и несколько успокоил врача. – Вы работали на съемках фильма. Они проводились в Сиене. Можете вспомнить, что с вами случилось?

Би удобнее устроилась на подушке и вновь напрягла память. Она вспомнила название фильма, затем название отеля, в котором жила она и большая часть съемочной группы. А дальше – провал. О происшествии она не помнила ничего. Би напряглась еще сильнее, заставляя мозг вспоминать. И снова ничего. Только тьма.

– Кое-что помню. Фильм, который мы снимали, называется «Темный принц». Это историческая драма об эпохе Средневековья. Я работала историческим консультантом. В Сиене я пробыла почти два месяца. Съемки близились к завершению. – Би досадливо вздохнула. – Все это помню, а что касается происшествия – полная неизвестность. Не представляю, как оказалась здесь.

– Не волнуйтесь, Беатрис. Наверное, память со временем вернется. Так вот, несчастный случай произошел как раз на съемочной площадке. Как нам сообщили, оборвалась подвеска с осветительной аппаратурой. Прожектора упали на вас и взорвались, осыпав дождем осколков.

Невзирая на все усилия, Би и сейчас ничего не вспомнила о случившемся.

– Скажите, пострадал ли еще кто-нибудь?

– Увы, да. Сама Мими Робертсон. Хотя ей повезло больше, чем вам. Она не получила удара по голове, и ее раны не настолько серьезны.

– Ого!

Би мгновенно вспомнила услышанное имя. Мими Робертсон была самой знаменитой английской актрисой своего поколения и одной из главных знаменитостей Голливуда. В «Темном принце» Мими играла главную роль. Би познакомились с ней еще в начале съемок, но за все время они едва сказали друг другу несколько слов. Завораживающе красивая кинозвезда держалась очень замкнуто. Съемочная группа предупредила Би, попросив не удивляться, если Мими будет полностью ее игнорировать. (Впрочем, кинозвезда предпочитала, чтобы ее называли не Мими, а мисс Робертсон.) Все знали о ледяной холодности кинодивы и ершистом характере. Би старалась держаться от нее подальше.

Однако фильмы с участием Мими Робертсон приносили фантастические кассовые сборы.

Беатрис снова расслабилась, обрадовавшись, что память возвращается, хотя мысль о потерянных волосах, таких длинных и прекрасных, вызывала желание заплакать. Бедро действительно болело, и невольно возникал вопрос, как повлияют эти травмы на ее дальнейшую жизнь. Стараясь пода-

вить возникающий страх, она стала думать о Мими Робертсон. Как кинозвезда оправляется после ран? Ведь для знаменитостей такого уровня внешность – это все.

В уме всплыло еще одно имя: Джейми. Может, попросить врача связаться с ним и сообщить, что с ней все в порядке? Едва такая мысль появилась в голове, Би тут же прогнала ее как неуместную. Отношения с Джейми – дело прошлое. Они расстались несколько месяцев назад. Би легко вспомнила последние тяжелые, напряженные недели, которые и привели к расставанию. Если бы в результате несчастного случая она напрочь забыла о Джейми и об отношениях с ним, это был бы подарок судьбы.

Би радовалось, что ее мозг работает все лучше, хотя она по-прежнему ничего не помнила из событий того трагического дня на съемочной площадке. Появилась мысль, которой она тут же поделилась с врачом.

– Доктор Бьянки, может, кто-нибудь или вы сами сообщите съемочной группе компании «Пан уорлд», что я пришла в сознание?

– Мы уже это сделали. Скажу больше: одна женщина из съемочной группы вас постоянно навещала. Она приходила сюда всю неделю.

– Всю неделю?... Сколько же времени я здесь нахожусь?

– Пять дней. Вас ввели в искусственную кому. Нас насторожила небольшая зона отека у вас в мозге, но могу с удовлетворением сказать, что она бесследно исчезла.

– Пять дней? Значит, сегодня... какой день? – Би силилась понять услышанное. – Пятница? Суббота?

– Суббота. Вас сюда доставили в понедельник утром.

– А отечность в мозге... – Би отчаянно старалась говорить спокойно. – Это ведь серьезно.

– Беатрис, у вас нет повода для беспокойства. Насколько мы можем судить, никаких необратимых повреждений у вас в мозге нет.

– Насколько вы можете судить...

Потеря волос вдруг поблекла в сравнении с более серьезной опасностью. Вступив в очередное сражение со страхами, Би постаралась увести разговор от своих проблем.

– А мисс Робертсон? Она по-прежнему в больнице?

– Нет, ее выписали почти сразу. А вас, как я уже говорил, вскоре навестит ваша коллега. Она сможет рассказать подробнее. Просто мы дожидались, когда можно будет снять повязку с ваших глаз и вас осмотрит главный врач отделения. Так что лежите и отдыхайте. Все будет в лучшем виде.

– Благодарю вас, доктор Бьянки.

– Мы просто делаем свою работу. Я сейчас уйду, но вы не останетесь одна. В палату уже пришла медсестра. Она побудет с вами, пока мы не освободим ваши глаза.

Би услышала короткий приглушенный разговор, а затем шаги уходящего доктора Бьянки. Она вдруг почувствовала чудовищное одиночество, усугубленное темнотой. Но ее руки коснулась другая рука. Прикосновение было теплым,

нежным и напомнило ей о матери. Би потянулась к этим пальцам и сжала их, словно маленькая девочка. Ощущение было очень приятным и успокаивающим.

– Здравствуйте. Меня зовут Роза. Я побуду с вами, так что не беспокойтесь.

Голос был таким же теплым, как и рука. Женщина говорила по-итальянски, но медленно и отчетливо, словно сомневалась, понимает ли ее Би. Этот простой жест человеческой доброты вдруг прорвал эмоциональную дамбу, и у Би хлынули слезы. Она рыдала, как маленькая, поскольку облегчение, испытываемое ею, гасилось вполне реальным страхом за будущее.

Она почувствовала, что другой рукой медсестра гладит ее по той части лица, где не было повязок. Так продолжалось, пока поток слез не начал стихать. На это ушло несколько минут. Наконец Би нашла в себе силы заговорить, обдумывая каждое слово, прежде чем произнести его по-итальянски.

– Роза, огромное вам спасибо. Вы очень добры. Думаю, это просто моя реакция на случившееся. Простите, что из-за слез намокли повязки.

Би радовалось, что ее голос звучит достаточно уверенно и итальянские слова льются без запинки. Мать всегда говорила с ней по-итальянски, хотя Би родилась и выросла близ Лондона. За два месяца в Тоскане она привыкла повсюду общаться на итальянском.

– Не волнуйтесь, Беатрис. Такое не стоит держать в себе.

Вы пережили ужасные мгновения, но сейчас вам ничего не угрожает, и вы быстро выздоровеете.

Помолчав, медсестра переменила тему, за что Би была ей благодарна. Поначалу.

– Вас навещает кто-то из друзей и родных?

– Некому меня навещать. – Би покачала головой. – Мои родители живут в Англии. У мамы проблемы с ушами, и она не может летать на самолете, а ехать сюда на машине... отец уже не рискует ездить на такие расстояния.

– И в вашей жизни нет мужчин? Ни мужа, ни жениха?

– Никого. У меня был бойфренд, но мы с ним расстались несколько месяцев назад.

– Вот как. Наверное, поссорились?

– Представьте себе, нет. К концу нашей совместной жизни мы больше спорили из-за мелочей. Думаю, мы оба понимали, что у наших отношений нет будущего. Во всяком случае, я так думала. – Би глубоко вдохнула и попыталась скрыть горе, пережитое ею, когда четыре года, проведенные с Джеймсом, обратились в прах. – Мы сделали то, что было разумнее всего, – расстались. Однако этот год был для меня нелегким.

– Не грустите. Вы очень привлекательная женщина. Вскоре найдете себе кого-то по душе.

Би медленно покачала головой. В ближайшее время ей меньше всего хотелось новых отношений с мужчиной. Она поднесла руку к лицу и ощупала повязку на глазах.

– Роза, эта повязка служит только для защиты глаз от све-

та или мое лицо тоже пострадало?

– Мне неприятно это говорить, но ваше лицо действительно пострадало во время взрыва.левой стороне и левому уху досталось больше всего, как и макушке.

– Это серьезно?

Разум Би захлестнул поток мыслей.

– Я слышала от врачей, что слух и зрение у вас не пострадали, чего не скажешь о коже на щеке. Для ее восстановления потребуется время.

– Но ведь она *восстановится*?

– Беатрис, об этом вам лучше поговорить с доктором. Я не знаю.

– Роза, скажите, у меня останутся шрамы на лице?

– Беатрис, я всего лишь медсестра. Но пластическая хирургия сейчас творит чудеса. У нас непревзойденные хирурги.

– Боже мой...

– Дорогая, успокойтесь. Все будет хорошо.

Не прошло и часа, как с глаз Би сняли защитную повязку. Предварительно в ее одноместной палате опустили жалюзи и приглушили освещение. Поначалу Би видела лишь три размытые фигуры. Когда глаза приспособились к свету и зрение сфокусировалось, она испытала невероятное облегчение. Перед ее постелью стояли двое мужчин и женщина. Мужчина, находившийся ближе, заговорил первым.

– Мисс Кингдом... Беатрис, я доктор Эспозито, а это мой коллега доктор Бьянки.

Он говорил по-итальянски; поначалу медленно, но, убедившись, что она понимает, постепенно ускорил темп речи. Медсестру он не представил, но по дружеской улыбке женщины Би догадалась, что это и есть Роза. Она попыталась улыбнуться в ответ, хотя ее улыбка вряд ли была особо заметна под бинтами.

– Здравствуйте, доктор. Спасибо за заботу и внимание, проявленные ко мне.

– Мы лишь делаем нашу работу. К нам нечасто попадают пациенты из Голливуда. – Он повторял слова доктора Бьянки. Би решила не разочаровывать его и не сказала, что никогда не бывала в Голливуде и вообще в Соединенных Штатах. – Мы все очень рады, что вы быстро оправились. Поначалу мы немного тревожились за вас, но ваше состояние постоянно улучшается.

Доктор Эспозито подошел ближе и наклонился к ее лицу:

– Вы четко меня видите? Сколько пальцев я поднял?

– Пальцев? Три. Да, с моим зрением все в порядке, благодарю. И я столь же отчетливо вас слышу, хотя в ушах слегка звенит.

– Это тиннитус. Пусть он вас не беспокоит. После таких травм, как ваша, звон в ушах – вполне ожидаемое явление. Он постепенно исчезнет, но вам придется потерпеть еще несколько дней.

Би обрадованно кивнула и задала новый вопрос:

– А что с моим лицом?

Врачи переглянулись. Ей ответил доктор Бьянки. Тем временем доктор Эспозито махнул медсестре, и та, подходя к окну, подняла жалюзи. В палату хлынул яркий свет. Би заморгала, радуясь тому, что все видит с предельной четкостью.

– Опасение внушают лишь левая часть вашей головы и левая сторона лица. Ухо и шею в определенной мере защитили волосы, а вот кожа головы и левая щека пострадали от ожогов и мелких осколочных ранений. При таком дожде осколков это неудивительно.

– Значит, шрамы останутся на всю жизнь?

Би нравилось, что ее голос звучит спокойно и уравновешенно, разительно отличаясь от внутреннего раздрая.

– Беатрис, на этой стадии мы не можем что-либо утверждать. Бинты на лице придется оставить, пока кожа не начнет затягиваться. Затем пройдет еще несколько недель, прежде чем мы сможем сказать что-то определенное. Но я уверен: к концу лета вы будете выглядеть почти как прежде.

– Почти, но не так, как прежде?

Врачи снова переглянулись. И опять ей ответил доктор Бьянки:

– Беатрис, мы сделаем все, что в наших силах. Но процесс заживления протекает медленно, и на этой стадии мы попросту не знаем, каким будет окончательный результат. –

Он ободряюще улыбнулся. – Но во многих отношениях сможем вам помочь. И не забывайте: речь идет о внешнем облике. Ваши внутренние органы не пострадали, ваш мозг вернулся в нормальное состояние. Как и прежде, вы прекрасно видите и слышите. Поэтому попытайтесь расслабиться и не сомневайтесь: мы сделаем для вас все, что только сможем. Вам очень повезло.

Глава 2

– Вам очень повезло. Все не так уж и плохо.

Би мысленно хмыкнула. Почему окружающие продолжают твердить, что ей повезло? Если упавшая осветительная установка шмякнула тебя по голове и швырнула в лицо вихрь мелких осколков – это называется как угодно, но только не везением. И тем не менее, спрятав досаду, она кривовато улыбнулась.

– Гейл, вы чудесная женщина, но лгунья из вас никудышная. Скажите честно: как я выгляжу? Часть повязок мне сняли за несколько минут до вашего прихода. Медсестра ушла за зеркалом. У меня жуткое лицо?

– Нет, Би. Честное слово, все не так страшно. Конечно, кожа частично воспалена. Эти места красные. Но я уверена: со временем все заживет.

Би пристально посмотрела на Гейл.

– Когда вы произносили эти слова, я видела, как удлиняется ваш нос. – Би беспокойно оглядела палату. – Куда запропастилась Роза с зеркалом? Гейл, а у вас в сумочке, случайно, нет зеркальца?

– Увы, нет.

В этот раз Би уже не сомневалась, что нос посетительницы стал еще длиннее. К счастью, вернулась Роза и принесла ручное зеркало.

– Вот вам зеркало, Беатрис. Только не волнуйтесь, когда увидите воспаленные места. Врачи говорят, что все это заживет.

Медсестра вышла, оставив Би и Гейл вдвоем.

Би поглубже вдохнула и посмотрелась в зеркало. Увиденное лишь подтвердило ее мнение о Гейл как о никудышной лгунье.

Собственное отражение повергло ее в ужас.

Левое ухо представляло собой ярко-красный комок кожи. Воспаление тянулось вниз. Часть шеи уберег воротник рубашки. Но левая щека выглядела еще хуже. Покрасневшая, как и ухо, она была испещрена белыми и желтыми точками, а редкие неповрежденные участки имели темно-синий, почти фиолетовый оттенок – верный признак сильных ушибов. Уцелевшая часть лица была призрачно-бледной. Печальную картину дополняли налитые кровью глаза. Повреждения изуродовали всю левую щеку и только чудом не затронули нос и рот. Би с трудом сглотнула, еще раз взглянула на изуродованное лицо и отложила зеркало.

– Услада для глаз, не правда ли?

Она изо всех сил старалась говорить непринужденным тоном, тогда как весь ее мир рушился изнутри. Вопреки ее стараниям, глаза наполнились слезами. Этот год и так состоял из сплошных неудач, так теперь еще и новый жестокий удар судьбы. Краешком простыни Би вытерла лицо.

– Я же вам говорила, что все не так уж и плохо, – Гейл

снова постаралась ее ободрить.

Би дождалась, пока слезы прекратят течь, и только тогда откинула простыню.

– Гейл, не надо дальше притворяться. К чему это теперь, когда я увидела, как выгляжу? Мое лицо сейчас – нечто среднее между лунной поверхностью и куском бисквитного торта с вареньем. – Би старалась говорить уверенным тоном, но это давалось ей нелегко. – в любом случае спасибо, что навещали меня.

Би оглянулась по сторонам, хотя в палате они были одни.

– А как Мими Робертсон переживает случившееся?

– Думаю, вы можете себе представить, – сдержанно ответила Гейл. – Закатила жуткий скандал. Ее агент угрожает нашей компании иском на миллиард долларов, заявляет о «преступной халатности» и требует возмещения непомерных убытков. По словам Рика, наше руководство просто обделалось со страху.

Гейл работала координатором и была посредницей между съемочной группой и руководством киностудии в Голливуде. За недели работы в Сиене Би хорошо узнала эту женщину. Гейл была на десять лет ее старше, работала на киностудии уже два десятилетия и знала почти обо всем, что происходило в «Пан уорлд». Если она сказала, что высшее руководство обделалось со страху, значит, скорее всего, так оно и есть.

– А где она сейчас? Вернулась домой?

– Пока нет. Закрылась от всех в роскошном многокомнат-

ном номере на верхнем этаже местного гранд-отеля «Континенталь» и отказывается выходить. Папарацци разбили лагерь на прилегающей площади.

– Невеселые новости.

Би попыталась сесть на кровати, но ее усилия отозвались болью в бедре и внезапной пульсирующей болью в голове. Она ойкнула и снова легла.

– Не торопитесь, Беатрис. Вам требуется время. Я приходила сюда ежедневно, но увидеться с вами мне позволили только сегодня. Вы находились в отделении интенсивной терапии и были с головы до ног опутаны проводами и трубками. По словам врачей, вы получили сильный удар в голову. Они опасались повреждения мозга. К счастью, все обошлось.

– В какой-то мере, если не считать лица...

Би глубоко вдохнула и попыталась взбодриться. Как-никак, она была разумной женщиной. Важнее то, что внутренние органы не пострадали, а внешность... Она несколько раз повторила эту ободряющую фразу, однако желаемого результата не достигла. Какой окажется ее будущая жизнь, если половина лица останется в шрамах? Удастся ли примириться с неизбежным? Эту мысль она постаралась отодвинуть подальше, хотя бы на время.

– Вы правы, все могло кончиться гораздо хуже. – она постаралась сказать это уверенно и с оптимизмом.

– Кто-нибудь еще вас навещал?

Би покачала головой и снова вытерла глаза простыней.

– Нет. Вы – первая. У меня в голове не укладывается, что сегодня суббота. Я потеряла целую неделю.

– Но вы остались в живых. Врачи говорят, что вы полностью поправитесь.

– Не знаю насчет «полностью», но лечащий врач говорит. К концу лета я буду выглядеть намного лучше.

– Би, я хочу вам кое-что сказать. – Гейл наклонилась к ней. – Мы в «Пан уорлд» прекрасно сознаём, что беда случилась по нашей вине. Мы позаботимся о вас. Насколько я знаю, срок вашего контракта истекает через несколько недель. Однако меня просили передать, что киностудия будет выплачивать вам зарплату до тех пор, пока вы не выздоровеете. – Гейл помолчала. – Все расходы по вашему пребыванию в больнице мы тоже берем на себя. Так почему бы вам не обратить случившееся себе на пользу и не устроить отпуск, сколько бы он ни продлился? Не мне вам говорить: вы перенесли серьезную травму. Вы заслуживаете полноценный отдых.

– Гейл, это очень щедро со стороны вашего начальства.

У Би шевельнулось подозрение, что щедрость киностудии была упреждающим маневром. Руководство опасалось, как бы она не подала иск о возмещении ущерба. Но свои мысли Би оставила при себе. Съёмки фильмов не застрахованы от несчастных случаев. Ее работа консультанта на съемках оплачивалась вдвое выше, чем она зарабатывала как университетский преподаватель. Еще месяц-другой такой оплаты

существенно упрочит ее финансовое положение. Но гораздо важнее то, как она будет выглядеть к концу своего «отпуска».

– Сознаюсь, мне очень импонирует предложение отдохнуть. Пожалуйста, поблагодарите ваше руководство. Они очень щедры.

Опасаясь, что Би может плохо спать, врачи дали ей снотворное. Оно подействовало, и утром она проснулась отдохнувшей. Ее настроение тоже заметно улучшилось. Она включила телевизор и нашла англоязычный канал. После на редкость долгого сюжета о недавних дебатах в английском правительстве, когда Би уже начала уставать, на экране появилось знакомое лицо.

– «Как нам сообщили, всемирно известная британская кинозвезда Мими Робертсон успешно выздоравливает после происшествия в Тоскане, где она находилась на съемках фильма „Темный принц“. В результате несчастного случая на съемочной площадке актриса получила травму и была госпитализирована. Пресс-секретарь голливудской киностудии „Пан уорлд“ сообщил нашему корреспонденту, что мисс Робертсон уже выписана из больницы. Она быстро восстанавливает силы и надеется в ближайшее время вернуться к работе».

Пока длилось сообщение, на экране постоянно мелькало лицо Мими – в основном фрагменты с прошлогодней церемонии вручения «Оскара». Затем, к удивлению Би, диктор

произнес и ее имя.

– «Мисс Робертсон оказалась не единственной жертвой несчастного случая на съемочной площадке. Помимо нее травмы получила доктор Беатрис Кингдом, тридцати одного года, специалист по истории средних веков, которая работала консультантом на съемках. Она остается в сиенской больнице».

Еще удивительнее было увидеть собственное фото крупным планом, явно сделанное незадолго до происшествия. Несмотря на обстоятельства, вид своего лица на экране наполнил Би гордостью. «А я там совсем недурно выгляжу», – подумала она. С папкой в руке, она напоминала ученую даму на выездной лекции.

– «По заявлению врачей, доктор Кингдом получила травму черепа и ряд ушибов. Все это не представляет угрозы для ее жизни, хотя, как нам стало известно, у нее серьезно пострадала часть лица».

Би протяжно вздохнула. Рассказ о ее травмах, прозвучавший с телеэкрана, почему-то делал их куда более реальными. Пульт выпал у нее из руки. Би чувствовала: ее вот-вот захлестнет новая волна эмоций. Шаткая уверенность, только-только начавшая появляться у нее, рассыпалась в прах, словно ничего и не было. Несколько слов диктора с предельной ясностью показали ей масштаб случившегося и последствия для ее будущего. Ее лицо серьезно пострадало, и эти шрамы наверняка останутся на всю жизнь. Глаза наполни-

лись слезами. Би разрыдалась и долго не могла остановиться. Выпуск новостей швырнул ее на самое дно пропасти отчаяния, которого она так старательно избегала. Эмоции, до сих пор подавляемые, вырвались наружу.

Через час Роза принесла обед. К этому времени Би, пусть и с трудом, сумела взять себя в руки. Немного повисить на строение помогла знакомая вещь, принесенная медсестрой.

– Нам пришлось буквально вырезать вас из одежды, – извиняющимся тоном начала Роза. – Если то, что от нее осталось, вам не нужно, мы это сожжем. Я не решилась нести остатки в палату. Зато сумке, в которой находился ваш телефон, повезло больше. Она немного обгорела снаружи, зато содержимое, включая мобильник, не пострадало. Держите...

Би с благодарностью взяла сумку, обдумывая услышанное. Одежду пусть сжигают. Невелика потеря. В Тоскане она почти все рабочее время ходила в футболке и шортах. Их стоимость, а также стоимость нижнего белья вряд ли превышала цену приличного обеда в одном из лучших здешних ресторанов. Открыв сумку, Би увидела телефон, бумажник и все прочее. Вещи выглядели непо потревоженными, и Би облегченно вздохнула.

– Огромное вам спасибо, Роза. Я очень боялась, что угробила телефон, а там все мои контакты. Остатки одежды смело сжигайте. Мне эти тряпки ни к чему.

Обед оказался на удивление вкусным. Поев, Би почувствовала себя достаточно сильной для разговора с родите-

лями. Разговор оказался долгим. Би всячески старалась убедить маму и отца, что она успешно выздоравливает. Ей это удалось. Во всяком случае, родители успокоились, чего нельзя было сказать о ней самой. Би уже хотела положить мобильник на тумбочку, когда он вдруг зазвонил. Номер был не из числа ее контактов.

– Алло. Это Беатрис Кингдом. – Поскольку она находилась в Италии, Би добавила итальянское приветствие и спросила: – Pronto, chi parla?¹

– Привет, Беатрис. Как приятно слышать ваш голос.

Голос звонящего она бы узнала в любом состоянии. Сам звонок ее приятно удивил. С ней разговаривал не кто иной, как всемирно известный обладатель нескольких «Оскаров» кинорежиссер Эймос Франклин. Он же являлся режиссером-постановщиком «Темного принца». За время съемок они несколько раз общались, но разговор всегда касался работы – обычно это было уточнение подробностей того или иного исторического события. До обмена телефонными номерами у них дело не дошло. Чувствовалось, что Эймос действительно рад ее слышать, отчего Би покраснела, хотя и была в палате одна. Впервые после выхода из комы она почувствовала себя по-настоящему счастливой.

– Здравствуйте, мистер Франклин. Большое спасибо за звонок.

– Для меня это удовольствие. Самое малое, что я мог сде-

¹ Алло, кто говорит? (*ит.*)

лять. И как вы себя чувствуете?

Надо же, этот знаменитый человек нашел время, чтобы ей позвонить. Польщенная таким вниманием, Беатрис пересказала Эймосу оптимистичный прогноз доктора Бьянки и закончила:

– Надеюсь, что через неделю или чуть больше меня выпишут из больницы.

– Я очень на это надеюсь. – Голос режиссера звучал искренне. – Но вы не торопитесь. Я слышал, вы чуть не умерли.

– Неужели?

То же ей говорила и Гейл. Би знала, что врачей беспокоило ее состояние, но чтобы «чуть не умерли»...

– Мне так сказала Гейл. По ее словам, вы находились в коме.

– Да, однако сейчас я чувствую себя значительно лучше. А теперь скажите: как состояние мисс Робертсон? Кроме нас, еще кто-нибудь пострадал?

– Нет, только вы двое. Полагаю, Мими быстро идет на поправку.

Все это было сказано подчеркнуто нейтральным тоном.

Би помнила слова Гейл о юристах Мими, намеренных подать на киностудию в суд. Неудивительно, что отношения между кинозвездой и режиссером стали напряженными.

– Рада слышать. Вы сумели закончить съемки? А мисс Робертсон теперь вернется в Лос-Анджелес?

– Мы почти закончили. Главное, мы успели отснять фи-

нальные сцены с ее участием, поэтому у нас есть весь необходимый материал. Что касается Мими, о ее планах мне неизвестно. Она отказывается разговаривать со мной и вообще с кем-либо. По мнению врачей, шрамы на ее лице окончательно исчезнут лишь через месяц, а то и через два. Рискну предположить, что она подумывает залечь на дно. Знаете это выражение? То есть оказаться вне досягаемости папарацци.

– Залечь на дно? – почти шепотом повторила Би.

Лицо Мими Робертсон было настолько хорошо известно всему миру, что она едва ли могла надолго скрыться. Кто-то обязательно да разнюхает о ее местонахождении.

– Оставим ее в покое. Беатрис, я рад слышать ваш бодрый голос. Я позвонил, чтобы поблагодарить вас. Вы помогли сделать фильм исторически достоверным. – Би ощутила прилив профессиональной гордости. – Ваши знания истории Средневековья поистине впечатляют. Я высоко ценю ваш вклад. С радостью поработаю с вами в будущем на другой картине. А пока берегите себя и выздоравливайте. Пока.

Короткая фраза, добавленная им после этого «пока», оказалась для Би полной неожиданностью.

– Джоуи просил передать, что шлет вам свою любовь.

На следующий день Гейл явилась с громадным букетом роз и картонной коробкой. Из коробки она достала парик и протянула Би.

– Натуральные волосы. Луис раскопал в нашей гардероб-

ной. Мы подумали, что парик может вам пригодиться, когда вас отсюда выпишут. Замена вашим собственным волосам, пока они отрастают. Может, примерите? Конечно, если это не будет травмировать поврежденные места.

Би внимательно рассмотрела парик. Волосы были сочного темно-рыжего цвета, прямые и длинные – почти до самых плеч. Очень осторожно, чтобы не сбить повязки, она водрузила парик на голову и расправила пряди по бокам.

– Потрясающе, – восхищенно произнесла Гейл. – Вы в нем смотрите совершенно другим человеком.

Би потянулась к зеркалу, оставленному Розой на тумбочке, и робко взглянула на свое отражение. Гейл была права. Парик значительно менял ее облик и выглядел вполне убедительно. Если повернуть голову правой стороной, ее лицо почти ничем не отличалось от прежнего. Вот только слева она выглядела как зомби. Отложив зеркало, Би посмотрела на Гейл и заставила себя улыбнуться:

– Я чем-то похожа на агента Скалли из «Секретных материалов».

– Конечно, на себя вы не похожи. Этого я отрицать не буду. Парик сильно вас меняет.

– Спасибо. И поблагодарите за меня Луиса. Не сомневаюсь, парик мне очень пригодится.

Би с такой же осторожностью сняла парик. В голове со вчерашнего дня вертелся вопрос, требовавший прояснения.

– Гейл, можно вас кое о чем спросить? Вчера звонил Эй-

мос и в конце разговора сказал, что Джоуи шлет мне свою любовь. В Голливуде так принято или за его словами что-то стоит?

– Не берите в голову, – улыбнулась Гейл. – Джоуи любит всех. Вас, меня... даже Эймосу. Конечно, вы – очень привлекательная женщина, Би, а ему такие женщины нравятся. – Улыбка Гейл стала еще шире. – А привлекательных женщин, влюбленных в него, еще больше. Поверьте мне, очередь тянется на многие мили. Вам незачем беспокоиться, это просто его манера общения.

В ответ Би тоже улыбнулась. Меньше всего ей сейчас хотелось новых отношений с мужчиной, каким бы богатым и обаятельным он ни был. Джозеф Акила, известный миру под именем Джоуи Игл, являл собой одну из икон Голливуда. Высокий, с грубовато-красивым лицом, он обладал телом греческого бога. И знал это. Во время съемок Би и вся съемочная команда не раз лицезрели его божественное тело. Би представляла, сколько усилий он тратит на поддержание безупречной формы, и это ее восхищало. В «Темном принце» он и прекрасная Мими Робертсон исполняли главные роли, что сразу же привлекло внимание мировых СМИ. Никто не сомневался, что фильму обеспечен бешеный успех и миллионы горячих поклонников.

Би несколько раз встречалась с Джоуи на съемочной площадке. Он улыбался, был дружелюбен, расточал комплименты и, к ее удивлению, был не прочь пофлиртовать. Он всегда

наравился ей как актер. Ей льстило внимание такого полубога, но его репутация волокиты отбивала всякое желание познакомиться с ним поближе, хотя сейчас она и была обделена вниманием со стороны мужского пола. Таких, как Джоуи, называют «лакомый кусочек», но пусть им лакомятся многочисленные воздыхательницы. Слова Эймоса немного встревожили ее. На мгновение она даже подумала: вдруг Джоуи положил на нее глаз? Но после объяснения Гейл все стало на свои места. После всего, что произошло в минувшие месяцы, ей вовсе не хотелось становиться предметом мужского интереса. А теперь, когда половина лица испещрена шрамами, этот бог во плоти вряд ли постучится в ее дверь. Вероятность такого события практически равнялась нулю.

– Но если вы увидите его, передайте, что и я посылаю ему свою любовь, – сказала она Гейл.

– Непременно передам. – Лицо Гейл приняло серьезное выражение. – Би, я хочу вас кое о чем спросить.

– Пожалуйста, спрашивайте.

– Какие у вас планы после выписки из больницы?

– Пока никаких. Раз киностудия готова еще несколько месяцев выплачивать мне деньги, я собираюсь устроить себе небольшой отпуск. Одновременно думаю, не начать ли поиски новой работы.

– А что случилось с прежней? Вы ведь преподавали историю в университете.

Би глубоко вдохнула:

– Официально я и сейчас числюсь на той работе, но с Пасхи нахожусь в отпуске по семейным обстоятельствам. Я ушла в спешке.

Слова Би ничем не удивили Гейл. Наверное, в мире кино это было обыденным явлением, никого это не удивляло.

– Неприятности? – спросила Гейл. Би кивнула. – Конфликт с сослуживцами?

– Увы, да. – До сих пор Би никому не рассказывала об истинной причине ухода, но Гейл она могла открыться. – У меня возникла проблема с деканом факультета.

– Какая именно?

– Говоря по-простому, он пытался меня лапать.

К ее удивлению, Гейл улыбнулась, хотя и мрачно:

– Вот как! А я-то думала, это прерогатива моей профессии.

Би покачала головой:

– Вы не поверите, но и в благопристойных академических кулуарах водятся хищники-извращенцы.

– И чем все кончилось? Как обошлись с деканом?

– С ним обошлись очень по-английски. Ему позволили доработать этот семестр, а в конце учебного года уйти по собственному желанию. За это ему было обещано сохранение репутации. Но он и сам поспешил уйти, не дожидаясь, пока его спихнут. А меня отправили в оплачиваемый отпуск. С глаз подальше, пока не утихнет вся эта заваруха.

– Значит, это сошло ему с рук? – Гейл перестала улыбаться.

ся. – При нынешнем отношении к домогательствам, учитывая широту движения «Me Too»², администрация университета должна была бы обойтись с ним построже.

Би кивнула.

– Потому я намерена кардинально поменять сферу деятельности. Это хороший университет, а преподавательских вакансий по моей специальности очень мало. Казалось бы, скандал утихнет – и можно возвращаться. Но интуитивно чувствую: мне там будет неуютно. Я рассчитывала на большую поддержку со стороны администрации. Знаете, я внутренне готова к переменам. От работы с командой вашей киностудии я получила истинное удовольствие. Для меня это было глотком свежего воздуха. Хотелось бы найти что-то подобное.

– Все наши в восторге от вашей работы. Только, увы, исторических фильмов сейчас снимается мало. Честное слово, Би, если б мы могли взять вас в штат, то сделали бы это. Но в ближайшее время мы не планируем съемки новых картин подобного рода. Конечно, если «Темный принц» будет иметь кассовый успех, почти наверняка последует продолжение, однако вначале фильм еще должен выйти на экраны.

– Я вас понимаю. Мне самой нужно проявить инициативу и заняться поисками.

² «Я тоже» (англ.). Движение возникло в 2017 году после процесса над американским кинорежиссером Харви Вайнштейном, обвиненным в многочисленных случаях домогательства.

– Конечно. Найдете ли вы новую работу или вернетесь на прежнюю, это все равно случится не раньше начала осени?

Би кивнула.

– Следовательно, в ближайшие пару месяцев вы совершенно свободны?

Гейл явно куда-то клонила. Вот только куда? Вскоре Би узнала.

– Скажите, Би, а как вам идея пожить несколько недель на роскошной тосканской вилле? Все расходы за наш счет, и, конечно же, мы будем выплачивать вам зарплату, как и обещали.

– Звучит заманчиво, но...

Слушая Гейл, Би начала догадываться. Ей вспомнились слова Эймуса Франклина о намерении Мими Робертсон куда-нибудь скрыться. Гейл подтвердила ее подозрения.

– Мими хочет на время исчезнуть. Вот мы и подумали: не согласитесь ли вы исчезнуть вместе с ней?

– Что? Я и Мими Робертсон?

Такое просто нереально. Какая-то Беатрис Кингдом и звезда мирового уровня? Вдобавок вспыльчивая и избалованная, если все рассказы о Мими не выдумка.

– Да. Вы и она. Все, о чем мы просим, – это присматривать за ней.

– Присматривать... за ней?

– Вы же знаете, каковы эти кинозвезды. Они не понимают, что сколько стоит, они пальцем не пошевелият и вообще

без присмотра хуже малых детей. – Заметив сомнение на лице Би, Гейл торопливо продолжила: – Не беспокойтесь, вам ничего не придется делать самой. Мы арендовали виллу с обслугой. Уборка, приготовление еды, стирка и прочие хозяйственные заботы будут целиком на их плечах. Нас интересует, готовы ли вы составить ей компанию, чтобы она не сходила с ума в одиночестве. К тому же вы говорите по-итальянски, а ей обязательно понадобится переводчик.

– И где находится эта вилла?

Предложение составить компанию голливудской мегазвезде испугало Би, но и внушило любопытство.

– Поблизости от Сиены. Но вокруг – настоящая глушь. Папарацци в такие места не суются.

– Неужели в Тоскане сохранились подобные уголки? По-моему, вся область кишит туристами.

– Я тоже так думала. Но наши парни отыскали этот уголок. Во всяком случае, так они мне сказали.

Интересно, что это за «парни»? Похоже, у Гейл имелся «парень» для любого вида деятельности. Недаром на киностудии за этой женщиной закрепилось прозвище Решала.

– Би, так вас заинтересовало мое предложение?

– Конечно, – решительно ответила она и тут же умолкла, подумав о подводных камнях голливудской щедрости. – Но... Мими Робертсон... Даже не знаю.

– Би, мне понятны ваши опасения. Я знаю ее лучше, нежели вы. Знаю все эпитеты, какими ее награждают. Она ни-

чем не отличается от многих кинозвезд мирового уровня. Все они вспыльчивы, раздражительны и предельно избалованны. Однако под всей этой мишурой скрывается славная девочка. Уж поверьте мне. Я знаю ее с тех пор, когда она была молоденькой актрисой на эпизодических ролях. Мы с ней всегда ладили. Да вы и сами убедитесь. Как только она окажется вне всего этого блеска и гламура, она станет другой. Честное слово.

– Ну, раз вы так говорите...

Чем больше Би раздумывала над неожиданным предложением, тем более странным и непредсказуемым оно ей казалось.

– Задам вопрос по существу: вас не пугает перспектива провести месяц, а то и два в глуши? Вы там не заскучаете?

– Гейл, скажу вам честно: пока я даже представить не могу, как буду чувствовать себя в глуши. Почти всю жизнь я провела в большом городе. – Меж тем настроение Би стало лучше. Впервые после случившегося ей не нужно было взбадривать себя оптимистичными фразами. – Знаете, а я ведь давно мечтала пожить в Тоскане. Давным-давно я ездила с родителями во Флоренцию. Я тогда была совсем маленькой, но с тех пор влюбилась в эти края. Идея провести здесь пару месяцев просто великолепна, даже если мне и придется ходить в рыжем парике.

– Я не сомневаюсь, что вы сумеете найти общий язык с Мими, хотя временами она бывает до ужаса требовательной.

– Пока что поверю вам на слово. Я согласна. Да и глупо, наверное, отказываться. Потрясающие условия. Тишина. У меня будет время, чтобы окончательно оправиться и, надеюсь, подыскать себе новую работу.

– Прекрасно. В таком случае я сообщу Мими и узнаю ее мнение. Как вы думаете, когда вас выпишут из больницы?

– Сама не знаю. Наверное, оставят до тех пор, пока не упадет надобность делать перевязки. Я спрошу у врачей.

– Значит, еще неделя или дней десять?

– Похоже, что так.

– Думаю, Мими выдержит эти дни в Сиене. Другой вопрос, долго ли ваше с ней пристанище будет оставаться необнаруженным. Лицо Мими красуется во всех местных и общенациональных газетах. Впрочем, ваше тоже. Не удивляйтесь. Лучи ее славы падают и на вас. Так что наслаждайтесь известностью, – улыбнулась Гейл. – Надеюсь, мои парни не соврали, что нашли совершенно глухое место. Ведь если папарацци пронюхают, куда скрылась Мими, нас ждут большие неприятности.

Беседуя с Гейл, Би продолжала раздумывать об этом предложении. Для нее, завзятой горожанки, перспектива надолго засесть в тосканском захолустье выглядела пугающе. Но Мими там будет недосягаема для любопытных глаз. К тому же они обе честно заработали отдых. Би часто думала о длительном отпуске в Тоскане, но ее мечты касались преимущественно художественных галерей, музеев и бесподобной ар-

хитектуры. Она не мечтала затеряться в здешней глуши, но это все равно Тоскана.

– Гейл, неужели в центре Италии еще сохранились такие места? Ни магазинов, ни кафе, ни кино, не говоря уже о театрах. Я-то выдержу, но выдержит ли Мими?

Чувствуя, что Би все еще колеблется, Гейл заговорила более убедительным тоном:

– Не беспокойтесь, все не так плохо, как вам кажется. Мои парни рассказывали, что там очень красиво и вполне комфортабельно. Есть телевидение и широкополосный Интернет, однако вам обоим придется чем-то себя занимать.

– Меня это тревожит меньше всего. Главное – понять, чего от меня потребует общение с Мими. Если у меня будет оставаться время на себя, я смогу всерьез заняться поиском работы и что-то почитать по специальности. Может, Мими захочет писать мемуары. Правда, для мемуаров она еще слишком молода. Если не секрет, сколько ей?

– Тридцать девять, – Гейл подмигнула. – Как и в прошлом году. И в позапрошлом...

– Вот как? А я думала, мы с ней одного возраста.

– Это какого же?

– Тридцать один.

Улыбка Гейл стала еще шире.

– Какие там тридцать один! В зеркале заднего обзора Мими выглядит на сорок один. Уверена, вы с ней отлично поладите. И нам окажете большую услугу. Мы этого не забудем.

Глава 3

– Гейл, а ваш парень сказал правду: это настоящая глушь!

В глушь они ехали на большом черном «мерседесе». Гейл попросила водителя остановиться на вершине холма, чтобы показать Би и Мими панораму местности, где им суждено провести недели, а то и месяцы. Гейл не называла имена своих «парней», но они действительно нашли на удивление тихое и незаметное место. Сейчас Би в этом убеждалась. Куда ни глянь – ничего, кроме лесов, полей, деревьев и виноградников.

Би украдкой взглянула на Мими и вновь ощутила настояженность. Каково это – жить с взбалмошной актрисой в глухом углу Тосканы? Пока ехали сюда, она так и не могла спокойно принять то, что сидит в одной машине с мегазвездой. Одному Богу известно, что ее ждет, когда они останутся вдвоем. Би и сейчас пыталась убедить себя в очевидном: да, она находится рядом с женщиной, чье лицо известно сотням миллионов зрителей по всему миру. Сколько миллионов из них охотно оказались бы на месте Би?

Би с опаской выбралась из машины и оказалась на немилосердном тосканском солнце. Конец июня. Что-то будет в июле... Она вытянула пострадавшую ногу. Синяки и шрамы на лице приобрели разноцветную окраску. Врачи уверяли ее, что выздоровление идет успешно, однако мышцы бед-

ра и вся нога по-прежнему отзывались болью. Би прислонилась к машине и глубоко вдохнула. После почти трехнедельного пребывания в больнице она радовалась простору и свежему воздуху. На безоблачном небе ярко светило солнце. В салоне «мерседеса» работал кондиционер, и после приятной прохлады зной был особенно ощутим. Однако Би не возражала. День был просто замечательным, а вид, открывающийся с холма, – захватывающим.

– Какое сказочное место.

Би оглянулась на Мими Робертсон, которая наконец решилась выбраться из салона с тонированными стеклами, охранявшими ее анонимность.

– Как вы думаете, мисс Робертсон? – спросила Би, впервые рискнув обратиться к кинозвезде.

– Согласна с вами. Место приятное.

Гейл заранее предупредила Би, чтобы не ждала от Мими пространных речей. Такое было не в манере мировой знаменитости. То, что Мими ответила вежливо и не принялась искать недостатки в окружающих пейзажах, уже считалось хорошим знаком. Би немного расслабилась. Чувствовалось, что Гейл тоже стало легче.

– Мими, помнишь, ты беспокоилась, что соседи могут тебя узнать? Так вот, соседей здесь можно пересчитать по пальцам, – сказала Гейл, с надеждой глядя на кинозвезду.

Мими не удостоила ее ответом. Поскольку Гейл представляла «Пан уорлд», а Мими до сих пор злилась на киношниц-

ков, считая их виновниками инцидента, отношения между нею и Гейл оставались напряженными. Все тридцать минут пути из Сиены прошли в гробовом молчании. Би сочувствовала Гейл, хотя и знала, что у той поистине носорожья шкура.

Водитель остановил элегантную машину на самой вершине холма. Дальше начинался крутой склон, густо поросший лесом. Лес тянулся до самого подножия и только потом сменялся громадной шпалерой виноградников. Устройство их рядов было математически безупречным, отчего вся долина напоминала вязаное лоскутное одеяло. Окрестный пейзаж являл собой живописную симфонию всех мыслимых оттенков зеленого: начиная от глубоких, сочных тонов остролиста и хвойных до более нежных оттенков лиственных деревьев и яркой зелени будущего урожая на виноградных лозах. Кромкой этого живого «одеяла» служили островки оранжевых маков, кусты шиповника и разноцветье полевых цветов. Поля и виноградники во всех направлениях пересекали знаменитые *strade bianche* – «белые дороги» Тосканы, покрытые белым гравием. Зрелище было просто захватывающим.

В дальней части долины виднелся невысокий пирамидальный холм, окруженный впечатляющим кольцом кипарисов и пиний и заметно выдающийся из окружающих виноградников. На холме Би увидела очертания старинной тосканской виллы – эти постройки не спутаешь ни с чем. Внушительных размеров вилла имела стены светло-охристого

цвета, а крыша, покрытая розовой черепицей, поднималась над самыми высокими деревьями. Здание великолепно гармонировало с окрестностями и выглядело так, словно стояло здесь всегда.

– Это и есть вилла, куда мы едем? – спросила Би.

– Да, – ответила Гейл. – Вилла Монтегрифоне. Ее построили лет пятьсот назад.

– Какое удивительное место! Интересно, водились ли здесь грифоны. Мисс Робертсон, название виллы переводится как «Гора грифона».

Би взглянула на киноактрису. Та сидела с каменным выражением лица, ее глаза скрывали массивные солнцезащитные очки. Би поспешно отвела взгляд и добавила:

– Не только вилла, здесь вся местность удивительна. А как тут тихо!..

Желая ей возразить, дятел на ближайшем дереве забарабанил по стволу. Впрочем, надолго его не хватило. Когда «песня» дятла смолкла, окрестную тишину нарушал лишь легкий шелест листьев, колышимых ветром.

Поскольку ехать до виллы оставалось совсем немного, Би потянулась к сумке.

– Пожалуй, самое время надеть парик. Не хочу испугать местных жителей, когда они увидят меня впервые.

Би изо всех сил старалась говорить бесстрастным тоном, что давалось ей нелегко. Теперь, смотрясь в зеркало, она уже не заливалась слезами, но на это понадобилось время.

По словам врачей, шрамы на голове успешно затягивались. За несколько дней до выписки у Би сняли последние повязки. Сейчас ее голова выглядела намного лучше, чем в первые дни, но шрамы под короткими волосами смотрелись не слишком привлекательно. Что касается лица, весь лечащий персонал уверял ее: левая щека непременно восстановится, однако сейчас она разительно отличалась от гладкой правой, напоминая вспаханное поле. Би постепенно привыкала к асимметричности своего лица, хотя прекрасно сознавала: у тех, кто увидит ее впервые, это может вызвать шок. Парик надежно скроет голову, а вот поврежденное лицо не скроешь, разве что под паранджой.

– Би, на вилле знают о постигшем вас несчастье, и это никого не испугает, – поспешила успокоить ее Гейл. – И потом, состояние вашей щеки постоянно улучшается. Я уже почти не замечаю разницы.

Би недоверчиво посмотрела на нее, достала парик и осторожно надела, стараясь не особо задевать кожу головы. Посмотревшись в зеркало заднего обзора, осталась довольна. Чужие волосы выглядели вполне убедительно, хотя темно-рыжий цвет был ей непривычен. Она подняла голову и постаралась улыбнуться Гейл:

– Все в порядке. Агент Скалли готова к выполнению задания.

Но не успела Гейл ответить, как послышался голос Мими Робертсон:

– Вы уверены, что прислуга на вилле не помчится в редакции желтых газетенок и не раскроет факт моего пребывания?

Би и Гейл удивленно переглянулись. За весь день кинозвезда впервые подала голос по собственной инициативе.

– Мими, приняты все необходимые меры предосторожности, – поспешила успокоить ее Гейл. – Наши юристы составили договор о неразглашении, и все, кто живет на вилле, его подписали. Они ни словом не обмолвятся о твоём присутствии.

– А Беатрис? Она тоже подписала?

– Разумеется.

Би постаралась убрать из голоса малейший намек на раздражение. Она не собиралась выдавать эту тайну кому бы то ни было, и не только из-за подписанного договора. Но Мими могла бы спросить у нее самой.

– И водитель тоже? – Мими кивнула в сторону машины.

– Он заслуживает доверия. У него прекрасные рекомендации. Он дорожит своим местом и будет держать язык за зубами. Обещаю.

По лицу Мими было видно, какого она мнения об обещаниях «Пан уорлд». Лицо кинодивы хотя и пострадало, но совсем не так серьезно, как у Би. И тем не менее Мими и ее юристы продолжали рвать и метать, угрожая судом. Би украдкой вздохнула. Оставалось надеяться, что они обе быстро избавятся от последствий катастрофы на съемочной

площадке.

Машина двинулась вниз по склону холма. Панорама, видимая с вершины, начинала разворачиваться, обрастая деталями. У самого подножия, возле перелеска, водитель вдруг резко нажал на тормоза, отчего парик Би сполз на глаза, а бедро отозвалось волной боли. Поправив парик, она увидела причину остановки – двух полосатых зверьков величиной с небольшую собаку. Перейдя дорогу, они скрылись в подлеске.

– Что это за животные? – по-итальянски спросила Би, наклонившись к сиденью водителя.

– Кабаны, синьорина. Эти совсем маленькие, но где-то поблизости явно находится их мамаша. Думаю, нам не стоит здесь задерживаться.

Машина тронулась с места.

– Не знала, что они такие симпатичные.

– Да, на них приятно смотреть, когда они маленькие. А взрослые наносят существенный вред виноградникам. – Водитель мельком взглянул на нее. – Я бы не хотел безоружным повстречаться с кабаном.

Переведя слова водителя, Би задумалась. Вот тебе и первая неприятность: оказывается, в этих живописных местах водятся кабаны. Отпуск на вилле больше не казался ей идиллическим, но опасения она оставила при себе. Жизнь на природе уже являлась вызовом, а, судя по суровому лицу Ми-ми, жизнь бок о бок с этой капризной особой будет вызовом

двойне.

Дорога вдоль полей повернула вправо. Отсюда открывался прекрасный вид на пирамидальный холм и виллу, что стояла на нем в окружении деревьев. Первое впечатление, полученное издали, не обмануло: вилла была внушительной и потрясающе красивой. «Мерседес» подъехал к указателю с надписью «ВИЛЛА МОНТЕГРИФОНЕ», сбавил скорость и повернул налево. Дальнейший путь преграждали крепкие металлические ворота. Водитель подъехал к столбу с небольшим пультом и нажал кнопку вызова. Через несколько секунд створки ворот бесшумно распахнулись. К вершине холма вела strada bianca с парой плавных поворотов. Дорогу окаймляли классические тосканские кипарисы. Невзирая на опасения, Би почувствовала приятное волнение, которое только нарастало по мере приближения к вилле. С холма вновь открылся вид на виноградники. Вскоре машина въехала под сень деревьев. Это была желанная перемена после нещадной жары. Би полностью открыла окошко и вдохнула ароматный воздух. Их приветствовала кукушка, затаившаяся в ветвях. Би поняла, что улыбается. Она наклонилась и тронула Гейл за плечо:

– Какое место!

– Полностью с вами согласна, – улыбнулась Гейл. – Всего в полчаса езды от Сиены – и такой разительный контраст. Место потрясающее, а главное – оно находится вдали от проторенных троп. Вам обоим здесь будет очень хорошо.

Они посмотрели на Мими, но та не произнесла ни слова.

Машина вырулила на широкую стоянку и остановилась возле ничем не примечательного «фиата». Едва водитель заглушил двигатель, «мерседес» накрыла волна дорожной пыли, шлейфом тянувшейся за ним. Би спешно закрыла окошко. Водитель предложил немного обождать, пока пыль не уляжется. Когда воздух вновь стал прозрачным, Гейл вылезла из машины, однако водитель ее опередил. Подбежав к дверце, за которой сидела Мими, он распахнул дверцу и учтиво поклонился:

– Добро пожаловать на виллу Монтегрифоне, синьорина Робертсон.

За это он был награжден полуулыбкой и легким прикосновением к плечу. Би узнала этот жест, виденный в прошлогоднем блокбастере, где Мими играла молодую королеву Викторию. Ей удалось создать образ величественной и в то же время искренней женщины. Что ж, наверное, Мими ощущала себя королевой, пусть не Англии, но Голливуда.

Би продолжала восхищаться виллой.

– Я видела великолепные здания, но Монтегрифоне превосходит их все. Вы знаете, кому принадлежит вилла?

– Понятия не имею, – покачала головой Гейл. – Знаю лишь, что вас будет обслуживать пожилая супружеская пара, которая здесь живет. Они почти не говорят по-английски, поэтому на вас, Би, ложатся обязанности переводчицы... Ну что, пойдем с ними знакомиться? – она взглянула на Мими

Робертсон.

Гейл повела их по дорожке к вилле. Водитель принялся вытаскивать многочисленные чемоданы. Мими повязала голову шарфом, но ее лица он почти не скрывал. Немногим этому помогали и темные очки. Но кто мог сейчас видеть голливудскую знаменитость? Разве что птицы на деревьях да пара белок. Из людей вокруг не было никого.

Только вблизи Би поняла, насколько внушительна вилла Монтегрифоне. Длинной это трехэтажное здание было почти с два теннисных корта. Стены кремового цвета, многочисленные массивные окна; окна первого этажа защищали толстые металлические решетки, что делало их еще более впечатляющими. Зеленые жалюзи заслоняли от нестерпимой жары окна верхних этажей. Ступени крыльца вели к массивной арке с двустворчатой входной дверью. Туда приехавшие и направлялись сейчас.

Здание окаймлял цветник с обилием цветов и декоративных кустарников. между виллой и стоянкой раскинулась лужайка. Судя по ее виду, траву здесь регулярно скашивали. Лужайка была оборудована системой автоматического полива, а посередине находился старинный колодец с ведром на веревке. Он наполовину скрывался под роскошным кустом белых плетистых роз. Еще больше удивили Би два павлина. Они стояли недалеко от колодца и с любопытством разглядывали приехавших.

Створка входной двери открылась. На пороге стоял пожи-

лой улыбающийся мужчина с обветренным лицом. Увидев приехавших, он шагнул навстречу и протянул руку. Он был среднего роста, немного сутулый, с великолепной седой гривой. Би прикинула его возраст – наверное, под восемьдесят или того больше. Но этот человек не производил впечатление дряхлого старца. У него были добрые карие глаза. Гостей он встретил в безупречной белой рубашке и жилетке. Дружелюбная улыбка сразу же расположила Би к нему.

– Дорогие дамы, добро пожаловать на виллу Монтегрифоне. Меня зовут Умберто. Пока вы у нас гостите, мы с женой будем заботиться о вас.

Все это было сказано по-итальянски. Би быстро перевела его слова.

Мими пожала протянутую руку, наградив Умберто тем же взглядом, каким ранее наградила водителя.

– Очень рада знакомству с вами. Думаю, вам хорошо известно, что я надеюсь сохранить мое пребывание здесь в тайне.

Би перевела. Старик энергично закивал.

Следом Умберто протянул руку ей.

– Очень рада познакомиться с вами, Умберто, – сказала она, и его улыбка стала еще шире.

– Замечательно, что вы так хорошо говорите по-итальянски. А то мой английский почти выветрился из памяти. – Взгляд старика скользнул по ее изуродованной щеке, но чувствовалось, что ему заранее сообщили о причинах. – Синьо-

рина, я узнал вас по фото в газете. Как я понимаю, вы обе пострадали в результате несчастного случая и хотите спрятаться от внешнего мира, пока заживают ваши раны.

– Так оно и есть, – ответила Би. – И вилла – прекрасное место для этого.

– Уверяю, здесь вы полностью защищены от чужих глаз. Никто и слова не проронит о том, что вы сюда приехали.

– Большое вам спасибо, Умберто.

Пока Би переводила их разговор, появился водитель с первой партией чемоданов. Из них Би принадлежал только один, все остальные составляли багаж Мими. Водитель отправился за второй партией, а Умберто провел приехавших в просторной вестибюль. В нем вполне уместилась бы небольшая церковь, а высота дверей позволяла въехать всаднику. Дневной зной остался снаружи. Внутри царила чудесная прохлада, и Би с наслаждением вдохнула ее. Она стояла на полу, на терракотовых плитках возрастом в сотни лет. Потолок украшала удивительная фреска. Величественная мраморная лестница вела на площадку, где раздваивалась и поднималась на верхние этажи. В Би проснулся историк. «Я буду жить почти что в музее, – подумала она. – Как здорово!» Хотя и не сразу, эта мысль притушила ее недавние страхи.

Открыв резные двери, Умберто провел приехавших в еще более просторное помещение.

– Это одна из гостиных. Всего на вилле двадцать шесть комнат. Так что если вы вдруг поссоритесь, у вас будет до-

статочно места, чтобы жить, не встречаясь.

Говоря это, Умберто подмигнул Би. Она благоразумно решила не переводить Мими последнюю его фразу. Незачем искушать судьбу.

Стены были увешаны живописными полотнами. Ноги утопали в изысканных коврах, а в дальнем конце гостиной высился монументальный камин. Окна комнаты выходили в регулярный сад позади виллы. Вскоре в стене открылась потайная дверь, искусно замаскированная под фрагмент книжных полок.

– А вот и моя жена Инес, – поспешил сообщить Умберто.

Инес – судя по виду, ровесница Умберто – была образцом итальянской матроны. Женщина приветливо улыбалась. Пожимая руки гостям, Инес с искренним сочувствием смотрела на пострадавшие лица Би и Мими.

– Очень рада знакомству с вами, синьорины. Надеюсь, вам понравится на вилле Монтегрифоне. Здешний чистый воздух пойдет вам только на пользу, я уверена.

– Благодарю вас, Инес, – ответила Би. – Вы и впрямь живете в удивительном месте.

– Принести вам чай или кофе? А может, выпьете домашнего лимонада? Лимоны у нас свои.

Би очень хотелось выпить холодного лимонада. Когда она перевела слова Инес, Гейл и Мими тоже согласились на лимонад. Би обрадовалась, что Мими обошлась без капризов. Инес удалилась, а Умберто встал у камина и предложил го-

ствам располагаться. Би хотелось рассмотреть картины на стенах, но с этим придется немного повременить. Тем более что времени на знакомство с местной живописью у нее будет предостаточно. Би и Гейл уселись на изящный старинный диван. Мими села на такой же диван, но по другую сторону кофейного столика, украшенного затейливой резьбой.

– Эта вилла была построена в пятнадцатом веке, вскоре после отплытия Христофора Колумба на поиски Нового Света. Но строили ее не на пустом месте. Раньше здесь находился замок, который в большей степени служил крепостью. Часть стен возводились в раннем Средневековье. Местами их толщина достигает метра. Первое упоминание об этом месте датировано тысяча сто шестьдесят восьмым годом, однако специалисты считают, что постройка появилась гораздо раньше. В течение пяти веков вилой владеет одно и то же семейство.

Би добросовестно переводила слова Умберто. Чувствовалось, что он повторял тщательно отрепетированный рассказ, но именитую гостью не волновали события далекого прошлого. Она жила в двадцать первом веке, и ее заботило совсем другое.

– Беатрис, спросите его о еде. У меня специальная диета, которой я должна следовать.

История историей, а сохранение фигуры стояло у мисс Робертсон на первом месте.

– Мы им уже сказали, – попробовала объяснить ей Гейл,

но Мими сердито тряхнула головой:

– Беатрис, скажите ему. Я хочу убедиться, что он все правильно понял.

Би перевела ее слова и теперь с некоторой оторопью слушала утомительно длинный список продуктов, которые Мими может или не может есть. Число запретных продуктов было намного больше. Умберто пришлось вооружиться блокнотом и ручкой, чтобы ничего не пропустить. Вскоре он заполнил целый лист. Насколько усвоила Би, диета кинозвезды состояла преимущественно из омлетов (причем желтки исключались) и сельдерея. Углеводы и все, что содержало сахар, было строго запрещено. Молодость, красота и стройность доставались Мими ценой жесточайших самоограничений. Би надеялась, что Умберто и Инес не посадят и ее на такую же диету. Она была бы не прочь похудеть на пару фунтов, но несколько недель, проведенных на диете Мими, превратили бы ее в скелет, обтянутый кожей.

Лимонад оказался очень вкусным. К нему Инес подала большую тарелку кантуччини – традиционных тосканских печенюшек с миндалем. Печенья, на вид казавшиеся твердыми как камень, буквально таяли во рту – стоило лишь обмакнуть их в лимонад. Би и Гейл с удовольствием съели несколько штук, тогда как Мими лишь пила лимонад и поглядывала на них с неодобрением (а может, и с плохо скрываемой завистью). Би заметила, что мировая знаменитость не положила в лимонад даже маленькой ложечки сахара. Оставалось

только гадать, как примет ее желудок этот горьковато-кислый напиток.

Затем Умберто устроил им экскурсию по вилле: начиная со столовой, где за громадным столом уместилось бы две дюжины гостей, и до просторных комнат на верхних этажах. Посмотрев на окрестности из окон второго этажа, Би поняла, почему первые строители выбрали именно это место. Все склоны холма были крутыми. Лучшего места для замка-крепости не придумаешь. Отсюда просматривалась вся долина с ее виноградниками, оливковыми рощами и полями. Насколько видел глаз, единственной постройкой поблизости был очаровательный старый крестьянский дом из кирпича – его крыша с выцветшей розовой черепицей проглядывала из-за оливковых деревьев.

Мими, стоявшая рядом, тоже заметила этот дом, что вызвало вспышку недовольства. Би вспомнились разговоры на съемках «Темного принца». Увы, вздорность Мими слухи не преувеличили.

– В том доме кто-нибудь живет? Мне говорили, здесь не будет никаких соседей. Неужели нельзя было выяснить это заранее?

Манера говорить у Мими оставалась чисто английской. Слушая, как знаменитость выстреливает слова, Би вспомнила директрису своей школы. Пока Би переводила все это Умберто, Гейл попыталась успокоить Мими:

– Мими, ты напрасно тревожишься. Мы знали об этом до-

ме. Никто вокруг не проронит ни слова. Они все подписали соглашение.

Умберто выслушал перевод, потом кивнул:

– Синьорина, вблизи виллы действительно есть еще два дома, но вы можете быть уверены в полном молчании тех, кто там живет. Дом, что вы видите из окна, называется Подере Нуово³. Там живет человек по имени Риккардо. Он практически ни с кем не общается. Настоящий отшельник. Чуть дальше есть другой дом – Грифончелла. Там живет Лука – управляющий виллой. Ему вы смело можете доверять.

Слова Умберто, переведенные Би, если не убедили Мими, то хотя бы несколько успокоили. Но даже она признавала, что соседей у них не будет. «Парни» Гейл оказались правы: вряд ли нашлось бы место, более удаленное от проторенных троп и людской суеты. Помимо двух упомянутых домов, виллу окружали лишь поля, оливковые рощи, ярусы виноградников и густой лес на окрестных холмах. В голове Би вновь зашевелились тревожные мысли, отдавшиеся судорогой в теле. Как там говорили в приключенческих романах и фильмах? «Никто не услышит твоих криков»?

После экскурсии Би вновь уселась на диван в гостиной и вытянула ноги, борясь с искушением помассировать увечное бедро. Увидев, что Умберто смотрит на нее, она улыбнулась:

– Замечательное место. Я уже чувствую себя как дома.

Старик и Гейл улыбнулись ее словам. Затем все трое

³ От *ит.* Podere Nuovo – новая ферма.

взглянули на Мими. Та стояла у окна и смотрела в сад. Гейл задала ей самый главный вопрос:

– И что ты думаешь по поводу этого места? Тебе будет здесь уютно?

Кинозвезда выдержала драматическую паузу, после чего изрекла:

– Место подходящее.

Сказано было без энтузиазма, но хотя бы в положительном ключе. Это успокоило всех.

Глава 4

Может, случайно, а может, намеренно комнаты Мими и Би оказались в противоположных концах виллы. Войдя к себе, Би увидела приготовленную постель. Ее чемодан стоял у двери. Комната оказалась просторной, с внушительной двуспальной кроватью, массивным старинным гардеробом и таким же комодом, напротив которого стоял красивый, но громоздкий диван. Помимо входной комната имела еще две двери. Одна вела в большую личную ванную, где все оборудование было на удивление современным. За второй скрывалась другая просторная комната, заставленная платяными шкафами. Эту комнату Умберто называл гардеробной. Содержимое единственного чемодана Би уместилось в одном шкафу, и то часть полок осталась свободной.

За пару дней до выписки кто-то из «парней» Гейл по просьбе Би купил ей кое-что из летней одежды: несколько пар шортов, спортивные майки, а также кроссовки и сандалии. Все покупки Гейл оплатила сама, что удивило и обрадовало Би. «Парень» явно не искал магазины подешевле, и потому большинство из купленного было с этикетками знаменитых брендов. Поскольку Би ехала в Тоскану работать, она взяла из Лондона минимум нарядной одежды. Два платья, туфли на высоком каблуке и еще что-то по мелочи. Но на уединенной вилле вряд ли все это ей понадобится.

Помимо старинной мебели в ее комнате стоял холодильник – куда больше того, что имелся в ее лондонской квартире. Открыв дверцу, Би увидела целую коллекцию спиртных и безалкогольных напитков, а также свежие фрукты и шоколадные конфеты, от которых текли слюнки. Би вынула бутылку минеральной воды и налила себе полный стакан. Комната радовала приятной прохладой, однако жара за стенами виллы никуда не делась. И это конец июня! Би не питала иллюзий относительно погоды на ближайшие два месяца. Лето в Тоскане отличалось изнурительным зноем. Над окном белел корпус кондиционера, но пока толстые стены виллы надежно защищали комнату от жары, поэтому Би не стала его включать. В окно с внешней стороны была вставлена тончайшая противомоскитная сетка. Помимо природных красот неотъемлемой частью здешнего лета были и назойливые кровососы.

Утолив жажду, Би открыла ноутбук. Вай-фай порадовал ее хорошей скоростью и устойчивостью сигнала. Она просмотрела электронную почту и, к своему удивлению, нашла письмо, пришедшее с очень знакомого адреса. Она сразу открыла сообщение.

Привет, Би! Из новостей узнал о постигшем тебя несчастье. Жуткое происшествие. Надеюсь, самое неприятное уже позади. Пожалуйста, напиши, как ты сейчас. Думаю о тебе.

С любовью, Джейми.

Би смотрела на экран ноутбука и не верила своим глазам. «С любовью»?..

Это не было простой вежливостью. *Когда-то* Джейми любил ее. И она любила его. Их отношения не отличались безумной страстью, но она искренне верила, что они и дальше будут вместе. Во всяком случае, в первый год их совместной жизни она в этом не сомневалась, особенно в самом начале. Но время шло, и постепенно оба все отчетливее понимали, что отдаляются друг от друга. Наступивший конец обошелся без драм и больше напоминал прекращение делового партнерства, нежели разрыв отношений. Не было ни выплеска эмоций, ни слов о разбитом сердце, ни слез. Просто обоюдное решение прекратить то, что утратило всякий смысл. Их контакты не прервались окончательно, но это «с любовью» по-настоящему удивило Би. В реальной жизни он редко говорил о любви.

Письмо Джейми породило целый поток воспоминаний. Но почему все они касались последних недель их совместной жизни – серых, унылых дней, а не начального периода, когда им было хорошо вместе? Би встала, снова подошла к окну и стала смотреть на виноградники и оливковые рощи, ничего толком не видя.

Потом, выйдя из прострации, она вернулась за стол и составила сдержанный ответ.

Привет, Джейми!

Благодарю за интерес к моему здоровью. Сейчас

мне уже лучше. Меня выписали из больницы, и теперь начинается мой долгий восстановительный отпуск в тосканской глуши в обществе – представь себе – Мими Робертсон.

Би.

Упоминание Мими вызвало у нее легкий укол совести. Би знала, что Джейми это наверняка вышибет из колеи. Будучи фрилансером, он зарабатывал заказными статьями для журналов. Получаемых гонораров едва хватало на жизнь, однако он не стремился стать топовым фрилансером. Би знала о заветной мечте Джейми, не покидавшей его все эти годы, – написать сценарий блокбастера для Голливуда. Они расстались зимой, и Джейми сразу же отправился в Лос-Анджелес, явно рассчитывая встретить там свой звездный час. То, что Би, пусть и косвенно, вошла в мир кино, наверняка подействовало на него не лучшим образом. Отправив письмо, Би тут же пожалела о содеянном. Ну кто ее дергал за язык? При всех его недостатках, Джейми был неплохим человеком и не заслуживал такого обращения. Но отправленного письма уже не вернешь.

Выключив ноутбук, Би спустилась вниз, помня, что к вечеру Умберто обещал им легкую закуску. Гейл уехала пару часов назад, удостоверившись, что Мими довольна условиями на вилле.

– Звоните мне регулярно, – попросила Гейл, прощаясь с Би. – Я должна знать, как дела у вас обоих. И помните: она

славная девушка, хотя очень тщательно это скрывает.

Войдя в столовую, Би увидела, что массивный стол накрыт на двоих. К счастью, столовые приборы находились рядом, а не в разных его концах, что превратило бы застольную беседу в обмен выкриками. Би села, радуясь возможности любоваться садом. Время шло, а Мими не появлялась. Вошедший Умберто сообщил, что мисс Робертсон отказалась есть. Би пришлось трапезничать одной в столовой, имевшей размеры площадки для бадминтона. Это было немного странным и пугающим. Би вдруг почувствовала себя одинокой. После письма Джейми было легко погрузиться в сентиментальные воспоминания. К счастью, улыбающиеся лица Умберто и Инес не дали Би впасть в уныние. Обилие блюд и их качество тоже благотворно повлияли на ее настроение.

От окорока, похожего на пармскую ветчину (он был укреплен на металлической стойке), Инес отрезала несколько тонких кусочков. К мясу были поданы оливки, сушеные томаты и вкусный местный сыр пекорино. Этим набор блюд не исчерпывался. В густом зеленом оливковом масле плавали консервированные артишоковые сердечки, грибы и миниатюрные луковицы. На блюде лежали ломти удивительного пресного тосканского хлеба, который Би успела полюбить за время работы на съемках. Инес приготовила салат-ассорти из белых и синих съедобных цветов, перепелиных яиц и кусочков спаржи. Рядом стояло блюдо с ломтиками помидоров, моцареллой и листиками базилика, политыми оливко-

вым маслом. Би с наслаждением вдыхала аромат свежего базилика.

Словно этого было недостаточно для пира, большой деревянный поднос буквально скрипел под тяжестью всевозможных сортов салями: от массивных, толщиной с предплечье Би, до маленьких, размером с ее большой палец. По словам Инес, маленькие колбаски делались из кабаньего мяса. Би попробовала по ломтику трех или четырех сортов, мысленно напоминая себе: «Не увлекайся». Хотя она и не кинозвезда, но после нескольких недель, проведенных на столь обильной пище, ей понадобится одежда большего размера. Она решила есть осмотрительно и как можно больше двигаться.

Из напитков на столе стояла холодная минеральная вода, но Умберто принес бутылку изумительного розового вина. Вино было местным, о чем свидетельствовала этикетка на бутылке – «Tenuta Montegrifone». Когда Умберто наливал вино, Би увидела влагу на внешней стороне бокала, стекавшую вниз, словно слезы. Вино и еда были одинаково превосходными. Би сожалела, что Мими пропустила такой пир. За весь день они едва обменялись несколькими словами. Би надеялась, что со временем кинозвезда привыкнет и станет общительнее. Но есть в одиночку в этом буквально музейном помещении было значительно лучше, нежели пытаться разговаривать избалованную знаменитость. Би сделала очередной глоток вина и улыбнулась Умберто:

– Умберто, у вас вкуснейшее вино. Большое спасибо. Мо-

жет быть, сядете и выпьете вместе со мной? Составите мне компанию, я буду только рада.

Просьба явно удивила старика. Он уселся напротив и налил себе бокал, поднес к губам, глотнул и одобрительно кивнул:

– Я рад, что вам нравятся дары нашей земли. А вы пробова-ли наше масло? – Он указал на ломтики помидоров в оливковом масле. – Отведайте.

Би послушно взяла ломтик и пробурчала что-то одобри-тельное – говорить с полным ртом она не могла. Умберто выглядел довольным.

– Масло производится в нашей усадьбе. Не считите это хвастовством, но оно лучшее в Тоскане.

Умберто не страдал ложной скромностью.

– Спасибо, Умберто, что убедили меня попробовать этот деликатес, – сказала Би, наконец-то прожевав. – Помидоры замечательные, а масло просто сказка. Я чувствую, как оно щекочет горло. Удивительное ощущение.

– Рад слышать, – ответил польщенный Умберто. – Все, что вы видите на столе, произведено здесь, за исключением ми-неральной воды. Но и ее разливают неподалеку, в Апенни-нах. Это к востоку отсюда.

– Угощение выше всяких похвал. Я уже мысленно преду-предила себя: не есть и не пить слишком много.

– Чепуха. Хорошая пища еще никому не вредила, а хоро-шее вино необходимо наравне с хлебом и водой. Могу без

преувеличения сказать: наше вино – лучшее в Тоскане. – Морщинистое лицо Умберто осветилось улыбкой. – А если что-то является лучшим в Тоскане, значит оно лучшее и в мире.

Би невольно улыбнулась.

Трапезу завершила порция вкуснейшей панакоты⁴. После этого Би почувствовала, что ей просто необходимо подвигаться, и решила прогуляться, благо до наступления темноты еще оставалось время. В воздухе висел зной, и она сняла парик, а на случай встречи с кем-то сунула в карман шелковый шарф. Хотя солнце почти скрылось за холмами, света пока хватало. В небе с громкими криками летали птицы. Они гонялись за насекомыми, совершая поистине акробатические трюки и только чудом не задевая ветви деревьев. Би склонялась к мнению, что это ласточки, но в орнитологии она была не сильна и решила спросить Умберто. По гравийной дорожке она спустилась с дальнего склона холма и вскоре очутилась на широкой *strada bianca*, на которой отчетливо виднелись следы тракторных шин.

Би вспомнила, что обещала прислать матери свой снимок в нынешнем виде. Она достала телефон, заставила себя улыбнуться, повернулась чуть влево, чтобы поврежденная щека была не так видна, и сделала селфи на фоне холма и виллы. Сигнал мобильной связи здесь был слабоват. Возвращаться назад ради отправки снимка не хотелось. Би решила

⁴ *Панакота* – десерт из сливок, сахара, желатина и ванили.

пройти еще немного вперед, рассчитывая, что на вершине другого холма прием будет получше. Теперь по обеим сторонам дороги тянулись ряды виноградников.

Она прошла мимо Подере Нуово – дома, который видела из окна виллы. Дом стоял справа от нее, в нескольких метрах от дороги, отделенный невысокой каменной стеной. Это был чудесный крестьянский усадебный дом, какие строили в Тоскане, с арочными дверями и окнами на первом этаже и внешней лестницей, ведущей на второй этаж. Вокруг окон тянулось обрамление из выветренных кирпичей. Стены были выстроены из смеси кирпича и камня. Столетия и природные стихии не пощадили и их. Ставни были такого же пыльно-зеленого цвета, как и на вилле, а крышу покрывала старая розовая черепица. Наглухо закрытые ставни и пожелтевший, поросший сорняками цветник перед домом свидетельствовали о том, что хозяин редко выходит наружу. Умберто не преувеличил, назвав его отшельником. Теперь Би убедилась в этом сама.

Поначалу у нее побаливало поврежденное бедро, но ходьба разогрела мышцы, и боль утихла. Би обрадовалась. Теперь она могла ходить, хотя и не так быстро, как прежде. Ничего, ее хромота почти незаметна и скоро пройдет. Ее настроение улучшилось, перспективы полного выздоровления стали еще реальнее, по крайней мере в том, что касалось ходьбы.

Вскоре она заметила тропку, уходившую вправо и скрывавшуюся в виноградниках. Би свернула туда. Она с инте-

ресом разглядывала появившиеся грозди с зелеными и маленькими – не больше горошинок – виноградинами. К осени они заметно увеличатся и потемнеют. Би огляделась по сторонам. Ее голова слегка возвышалась над виноградниками, а потому ничего, кроме зеленых просторов, она не увидела. Она была единственным человеком среди зеленого океана. От мысли об этом ей стало не по себе. Она привыкла к шуму и суете большого города, а не к тишине. Чтобы успокоиться, ей пришлось воззвать к логике.

Тропинка поднималась вверх, все дальше уводя Би в виноградные дебри. Но неожиданная встреча напрочь разместила благодушное настроение, а недавний страх взлетел до небес.

В каком-то метре от нее, прямо на тропинке, лежала жуткого вида желто-коричневая змея. Через мгновение змеиные кольца стремительно развернулись, словно пружина. Змея скользнула под сплетение виноградных лоз и мгновенно исчезла из виду. Би замерла, опасливо озираясь. Оказывается, в этих живописных местах водятся змеи. Открытие было более чем пугающим. У Би участилось дыхание, в висках застучало. Что же теперь делать? Поджать хвост и спастись бегством? Скрипнув зубами, она все-таки решила идти дальше, но походка ее изменилась. Теперь Би громко топала, чтобы отпугнуть любых рептилий раньше, чем она на них наступит. Больше не глядя по сторонам, она смотрела только себе под ноги.

Вершины холма она достигла в совершенно взвинченном состоянии. Ей не давала покоя мысль, что возвращаться назад придется по местам, где кишат змеи. Ярусы виноградников остались позади. Би выбралась на открытое пространство и попыталась успокоиться, сделав несколько глубоких вдохов. Постепенно сердце перестало бешено колотиться. Уровень сигнала на мобильнике повысился до трех палочек, что ее очень обрадовало. Подойдя к невысокой каменной стене, она несколько раз постучала по сухой кладке, прогоняя змей, а также пауков, которые могли прятаться в трещинах. После этого она уселась на стену, чтобы позвонить матери. Стена вела в сторону поля, но обилие коровьих лепешек говорило о том, что здесь недавно побывало стадо. К счастью, это случилось еще до появления Би. Ей вовсе не улыбалось оказаться в поле один на один с быком.

Она отправила матери селфи, затем позвонила. Та сразу же потребовала продиктовать адрес виллы Монтегрифоне. Би исполнила материнскую просьбу, но строго предупредила: адрес не давать никому. После этого она рассказала о своем нынешнем состоянии, изложив приукрашенную версию. Она заверила мать, что к концу лета полностью выздоровеет и вернется в Англию, а пока мечтает хорошенько отдохнуть. Такое решение явно понравилось матери и было встречено одобрительным восклицанием. Конечно, было бы здорово пригласить родителей сюда, но по известным причинам это не представлялось возможным. Би пообещала регулярно

звонить и присылать множество снимков.

Мать достаточно хорошо знала свою дочь и по интонациям почувствовала: все не так гладко, как она говорит.

– И как тебе жизнь на природе? Непривычно поначалу, да?

– Конечно. Но через день-другой я привыкну. – Би решила не говорить про змею. – Здесь очень красиво. Я отлично отдохну.

– А как твоя знаменитая компаньонка? Мы с отцом сначала не поверили. Подумать только: ты вместе с Мими Робертсон!

– Мам, я сама едва верю. Жить рядом со звездой мировой величины. До сих пор в голове не укладывается. Надеюсь, она не будет доставлять много хлопот. Но в данный момент настроение у нее так себе.

– Еще бы. Ей нужно прийти в себя. Да и тебе тоже после всего, что с вами случилось.

Хотелось надеяться, что мать права. Иначе лето в тосканской глуши может оказаться изнурительным, и не только из-за жары.

Простившись с матерью, Би убрала телефон в карман шорт. Камни стены еще хранили дневное тепло. Би решила посидеть здесь, набираясь смелости для обратного пути по «змеиным зарослям». Она провела рукой по голове. Волосы успели немного отрасти и уже не так кололи пальцы. Несчастье на съемочной площадке случилось три недели на-

зад. Возможно, скоро ее волосы приобретут вполне приличный вид, однако пройдет еще немало времени, прежде чем они снова отрастут до плеч. Би осторожно коснулась поврежденной щеки, представляя, как та будет выглядеть к концу лета.

Размышления прервал звук шагов, донесшийся со стороны виноградников. Еще немного, и идущий ее увидит. А вдруг это посторонний человек, который не подписывал никаких договоров о неразглашении? Вдруг он узнает ее по снимкам в газетах или выпускам новостей и тогда тайна местонахождения Мими будет раскрыта? Этого допустить нельзя. Надо прятаться.

Переместившись на ягодицах к дальнему краю стены, Би прыгнула. Левое бедро тут же отозвалось острой болью, а правая нога приземлилась во что-то мягкое. Би глянула вниз... Случилось то, чего она так боялась. Ее правая нога увязла посередине большой коровьей лепешки, совсем свежей. Скорчив гримасу, она вытащила ногу и выругалась сквозь зубы.

Временно позабыв о судьбе пострадавшей сандалии, Би скрючилась, чтобы ее не было видно. Руки сами собой потянулись за шарфом, чтобы прикрыть «неприличие» на голове, но из-за спешки шарф выскользнул и тоже угодил в лепешку, вызвав новое ругательство. Через несколько секунд Би осторожно высунула голову. Шаги с другой стороны стихли. Должно быть, своими неуклюжими движениями она потре-

вожила ящерицу или другую живность, но перед глазами тут же встала желто-коричневая змея. Би пискнула, отпрянула от стены и вторично угодила правой ногой в коровий «подарок». Вопль досады выдал ее присутствие.

– Привет! Мисс Кингдом, это вы? – послышалось с другой стороны. – Умберто мне сказал, что вы пошли в этом направлении. Меня зовут Люк. Я управляющий усадьбой. Хотел вам представиться, а вас на вилле не оказалось.

Этот человек говорил на прекрасном английском языке. Значит, Лука на самом деле был англичанином Люком.

Би выпрямилась. Ей было неловко представлять перед управляющим в столь неприглядном виде. Из-за стены виднелась лишь его голова, но заходящее солнце мешало рассмотреть лицо.

– Добрый вечер, Люк. Да, это я, Беатрис Кингдом.

Она вытащила ногу из коровьей лепешки, которая чавкнула, издав весьма неприличный звук, похожий на пуканье. Затем она извлекла шарф, осторожно взяв за чистый конец. Чем теперь прикрыть голову? Люк увидит ее во всей красе, со щетиной вместо волос и шрамами на щеке. Глубоко вздохнув, она двинулась вдоль стены и обнаружила калитку. Там она остановилась и внимательно оглядела сандалию, полностью покрытую навозом. Досталось и ноге, отчего казалось, что она обута в коричневый полусапожок. Самое паршивое, что каждый шаг сопровождался отвратительным булькающим звуком. Стараясь этого не замечать, Би толкнула калит-

ку и приветственно махнула подошедшему Люку.

– Добрый вечер. Рада познакомиться с вами. Я и не предполагала, что вы окажетесь англичанином.

Он был высоким, широкоплечим, с коротко стриженными светлыми волосами. Одежда управляющего состояла из футболки и выцветших шорт, что только подчеркивало его загорелые, мускулистые руки и ноги. Лицо у него было очень обаятельным, только каким-то встревоженным. Меланхоличное выражение сразу расположило Би к нему.

Взгляд Люка скользнул по ее пострадавшей щеке и волосам, отчего она покраснела, но заставила себя говорить бодро и уверенно:

– Простите мне эту игру в прятки, но я не знала, кого увижу. Наверное, вам известно, что мы стараемся сохранить все это в тайне. В основном из-за моей спутницы, которой захотелось на время скрыться от излишнего внимания публики.

Произнеся слова «все это», она указала на свое лицо и голову и увидела ответную симпатию и сочувствие на лице управляющего. Он приблизился к калитке и протянул Би руку:

– Здравствуйте, Беатрис. Надеюсь, я могу называть вас просто по имени. Слышал, вы пострадали на съемочной площадке.

Би пожала протянутую руку и поймала себя на том, что пристально смотрит в синие глаза управляющего.

– Но англичанин я только наполовину. Мой отец итальян-

нец, а мама была родом из Нориджа.

– Однако вы прекрасно говорите по-английски, – сказала Би, не покрывив душой.

– Благодарю за комплимент, но английский сейчас я подзапустил. В детстве я всегда говорил с мамой по-английски. Потом она умерла. Отец отправил меня учиться в английскую закрытую школу. Затем я поступил в Кембридж. Тогда я находился в англоязычной среде и, естественно, говорил только по-английски. А сейчас говорю на этом языке меньше, чем хотелось бы.

Упоминание о Кембридже намекало на то, что Люк не обделен умом. Би знала о высоких требованиях, которые этот университет предъявлял к своим студентам.

– Мое английское ухо практически не улавливает акцента. Называйте меня просто Би. Так меня все зовут. А как предпочтительно называть вас – Лукой или Люком?

– Меня устраивают оба варианта. При крещении мне дали имя Люк, но здесь все зовут меня Лукой. Я откликаюсь на то и на другое. И как долго вы намерены гостить у нас? Умберто говорил, пока не исчезнут ваши шрамы, но смотрю, они почти незаметны.

Би улыбнулась:

– Люк, спасибо за попытку меня подбодрить, но в моей комнате есть зеркало. Я знаю, как выгляжу, и быстрого исчезновения шрамов не замечаю. Боюсь, это затянется, но к чему беспокоиться? Главное, я жива. А надолго ли мы здесь

останемся, целиком зависит от моей спутницы. В данный момент она не делится своими планами ни со мной, ни с другими, и потому я ничего не знаю. Я должна вернуться к работе самое позднее в сентябре.

– И где вы работаете? В Голливуде?

– Нет, в Лондоне. Я преподаю средневековую историю. Точнее, преподавала до недавнего времени. Работа в Сиене была временной...

Дальнейшей беседе помешало появление большого черного пса, вынырнувшего за спиной Люка из виноградных лоз. Би попятилась, опасливо поглядывая на новую угрозу.

В детстве у нее была не самая приятная встреча с большой собакой. Та ее не укусила, но изрядно напугала. С тех пор Би везде и всюду сторонилась больших собак, в том числе и дружелюбного вида лабрадоров вроде этого.

– Вижу, вы еще не успели познакомиться с Ромео? Он совсем молодой пес и обожает встречи с новыми людьми. – Заметив нерешительность Би, Люк добавил: – Он веселый и добродушный зверь. Честное слово.

Сжав зубы, Би подошла к калитке и наклонилась, чтобы погладить просунутую собачью голову. У Ромео были сверкающие белые зубы, но постоянно виляющий хвост свидетельствовал о добрых намерениях. И тем не менее, коснувшись его холодного влажного носа, Би торопливо отдернула руку.

Люк прислонился к калитке с другой стороны. Би замети-

ла, что и он, и пес как-то подозрительно глядят вниз. Сокрушенно мотнув головой, Би рассказала о своем приключении.

– Я услышала шаги и решила спрятаться. Спрыгнула со стены и в спешке не заметила, куда приземляюсь. Оказалось, в коровью лепешку. Что еще хуже, я туда и шарф уронила.

Люк улыбнулся. Добрая, открытая улыбка сделала его намного моложе.

– Коровьи лепешки приносят удачу. И потом, живя в сельской местности, обязательно вляпаешься в следы чьей-то жизнедеятельности. Не тревожьтесь. Вашу сандалию можно отмыть, а шарф отстирать. Когда вернетесь, попросите Умберто или Инес. Они вам помогут.

Би сомневалась, что ее новенькая и очень дорогая сандалия станет прежней, но решила промолчать. Вместо этого она заговорила на более животрепещущие темы.

– Люк, можно вас спросить? По пути сюда среди виноградников я видела змею. Как вы думаете, она ядовитая?

К ее великому облегчению, он покачал головой:

– Здесь нет ядовитых змей. Может, в лесу, но они попадают очень редко. Кстати, та змея была, случайно, не желтовато-коричневого цвета?

Би кивнула.

– Так это всего-навсего уж. Совершенно безобидное создание.

Люк улыбнулся ей. Би почувствовала, что тоже улыбается. Как бы то ни было, она наслаждалась его обществом, даже

если разговор шел о пресмыкающихся.

– Думаю, этот уж испугался вас намного сильнее, чем вы его.

– Так мама мне всегда говорила про мальчишек-подростков. – Би увидела, что он снова улыбнулся. – В таком случае представляю, как перепугался этот уж, если я сама окаменела от страха. Я практически всю жизнь прожила в большом городе и с природой знакома самую малость.

Пес по-прежнему нюхал воздух около ее ноги.

– Неподалеку есть источник, – сказал Люк, снова взглянув на ее испачканную сандалию. – Оттуда начинается ручей и течет между виноградников. Можем сходить туда. Отмоете ногу.

– Замечательная мысль. Я согласна.

Би толкнула калитку и вышла к Люку, продолжая поглядывать на лабрадора. Вместе они добрались до верхней кромки виноградника, где она увидела ручей шириной не больше фута. Он тек параллельно ярусам виноградных лоз. Вода была прозрачной и весьма холодной. Би прополоскала шарф, отмыла ногу и по возможности отскребла навоз с обуви. Во всяком случае, теперь она могла ходить, не производя хлюпающих звуков. Окончив эту малоприятную процедуру, Би села рядом с Люком на край металлического корыта. Ноге нужно было дать высохнуть. Ромео устроился возле них, разинув пасть и высунув язык. Он пыхтел как паровоз. Би украдкой поглядывала на хозяина пса.

Обаятельный, умный, дружески настроенный. К своему изумлению, Би почувствовала, что ее тянет к нему. Для женщины, несколько месяцев подряд не проявлявшей никакого интереса к мужчинам, это было удивительно. И в то же время она испытывала неизъяснимое раздражение. Тогда Би постаралась переместить внимание на окрестности. Вдалеке, в слабеющем предсумеречном свете, виднелась розовая черепичная крыша виллы. И больше никаких признаков человеческого жилья.

– Люк, как здесь красиво. А кому принадлежит вилла?

Он ответил не сразу, словно вопрос требовал обдумывания.

– Прежде она принадлежала барону Козимо, но в прошлом году он умер. С тех пор вопрос собственности остается несколько... сложным.

Что-то в тоне Люка подсказало ей: она пытается влезть в дела, которые ее совершенно не касались. Би переменяла тему:

– Место не только очень красивое, но и очень уединенное. Наверное, я не сразу привыкну к одиночеству.

– Разве вы одиноки? На вилле живут Инес и Умберто. И потом, вы же приехали со своей знаменитой подругой-кинозвездой.

– В общем-то, она мне не подруга. Просто мы вместе пострадали в происшествии и теперь скрываемся от внимания шумной толпы. – Би подмигнула Люку. – Если честно, мне

предложили составить ей компанию, если она пожелает. Пока у меня сложилось впечатление, что она предпочитает общество самой себя. Я не возражаю, поскольку побаиваюсь ее.

– Уверен, здешний воздух волшебным образом подействует на нее. Надо немного подождать.

– Кто бы знал! – ответила Би, которую не убедили слова Люка.

– Я серьезно. Потом вспомните мои слова. Кстати, мы с Ромео часто приходим сюда. Если сидеть тихо, можно увидеть много интересного. На прошлой неделе я видел большую серую цаплю. Она высматривала лягушек себе на закуску, а может – братьев или сестер ужа, который вам встретился. И не беспокойтесь насчет змей. Их здесь совсем немного. Зато мы часто видим лис, оленей и, конечно же, кабанов. Эти хрюшки – настоящий бич виноградников.

– Когда мы сегодня подъезжали к вилле, видели двух кабанят. Взрослые кабаны действительно опасны?

– Вообще-то, они редко появляются днем. А насчет опасности – да, если самка решит, что вы угрожаете ее потомству. Но кабаны – звери скрытные. Сомневаюсь, что они еще попадутся вам где-нибудь. Зато кабаны регулярно портят виноградники. Мы делаем все, чтобы оградить лозы от их визитов.

– Кабаны – единственные опасные звери в здешних местах?

Люк немного помедлил с ответом.

– Да, – наконец ответил он, – хотя в лесах встречаются волки.

– Волки? – переспросила Би, разинув рот от удивления. – В Тоскане?

– Да. Но они предпочитают не показываться. Мы иногда их слышим, хотя и очень редко.

Би шумно сглотнула. Значит, змеи, кабаны, а теперь еще и волки? Это как-то не вязалось с Тосканой, полной музеев, галерей и исторических зданий, о которой она так долго мечтала. Может, стоит последовать примеру Мими Робертсон и не выходить из комнаты? Увидев встревоженность на лице Би, Люк поспешил ее успокоить:

– Ромео бегает повсюду, и ничего плохого с ним не случилось. И павлины на вилле живут уже десять лет, и никто не покушается на их жизнь. Поверьте мне, Би, вы здесь в полной безопасности.

– Ну раз вы так говорите, поверю вам на слово. – она заставила себя улыбнуться.

И тут же чуть не подпрыгнула, почувствовав у себя на ноге тяжелую шерстистую голову лабрадора. Взглянув на разлегшегося Ромео, Би могла поклясться, что пес ей подмигнул. Его теплая голова не вызывала у нее неприятных ощущений, и убирать ногу она не стала. Наоборот, порадовалась за себя. Из-за происшествия в детстве она не общалась с собаками.

– Полагаю, Ромео чувствует себя хозяином долины, – сказала она, подняв глаза на Люка. – Неудивительно, что он та-

кой счастливый пес.

Словно в подтверждение ее слов, лабрадор шумно вздохнул и снова закрыл глаза.

– Ромео – невероятно счастливый пес. Он бегают, где вздувается, живет на два дома, а потому не испытывает недостатка в общении. В пище, кстати, тоже. Он немало времени проводит на вилле с Умберто и Инес. Но и меня вниманием не обделяет, прибегает на Грифончеллу. – Би улыбнулась, услышав название дома Люка, которое означало «маленький грифон». – Так что вы правы. Для него жизнь здесь – сплошное счастье.

Они еще немного поговорили о долине, виноградниках и истории виллы. Затем Люк встал. Ромео тоже вскочил и сразу же завилял хвостом, готовый двинуться в путь. Би неохотно поднялась, сожалея, что эта встреча оказалась столь короткой.

– Би, мне очень приятно разговаривать с вами, но дела вынуждают идти. Мы с Ромео проводим вас до дороги на виллу.

У подножия холма она простилась с Люком и псом. Возвращаясь на виллу, Би обдумывала впечатления от встречи. Пусть она и ехала в Тоскану, не собираясь заводить новых знакомств с мужчинами, сейчас ей не терпелось вновь увидеть Люка.

Вблизи Подере Нуово ее ждал сюрприз. Поравнявшись с входной дверью, она услышала раздраженный мужской го-

лос:

– К вашему сведению, это частное владение. Что вы здесь делаете?

Би замедлила шаги и повернулась на голос. Ее злило, что шарф, ставший намного чище, был насквозь мокрым. Поначалу она увидела в сгущавшихся сумерках приоткрытую дверь, в тени которой стояла чья-то фигура. Би остановилась и, стараясь тоже не выходить из тени, обворожительно улыбнулась и ответила на своем прекрасном итальянском:

– Добрый вечер. Я ваша новая соседка. Собираюсь провести лето на здешней вилле.

Ответ последовал не сразу. Точнее, вопрос:

– Как вас зовут?

Вопрос был задан угрюмым тоном и не располагал к дружескому разговору, но Би, продолжая улыбаться, ответила:

– Меня зовут Беатрис, но друзья называют меня просто Би.

– И откуда же вы будете, Беатрис?

– Из Лондона... из Англии, – ответила она, игнорируя оскорбительный тон. – А что скажете о себе? Из каких вы краев?

– Из здешних. Здесь и живу.

Чувствовалось, что общительность и учтивость не были свойственны этому человеку.

Глаза Би привыкли к сумеркам, и она смогла получше разглядеть владельца Подере Нуово. Он был высоким, седая

всклокоченная грива достигала плеч. Би прикинула его возраст – наверное, за шестьдесят. Полный бокал красного вина в руке делал его похожим на стареющую звезду рок-музыки. Вероятно, это и был Риккардо, о котором говорил Умберто. Интересно, почему этот человек живет здесь, в тосканской глуши? Может, тоже прячется от суетливого внешнего мира? Подумав об этом, она прониклась большей симпатией к отшельнику. Ей почему-то захотелось произвести на него благоприятное впечатление, и она удвоила усилия.

– Что ж, вы выбрали чудесное место для жизни.

– «Чудесное место для жизни», – повторил он, явно передразнивая ее. – Да что вы знаете об этом месте?

– Боюсь, совсем немного. Я приехала сегодня и только начинаю знакомиться с окрестностями.

– А куда вы идете сейчас?

– Возвращаюсь на виллу.

– Понятно.

Мужчина шагнул в дом и молча закрыл дверь.

– И вам прекрасного вечера, – пробормотала Би, удивляясь его недружелюбию.

Вернувшись на виллу, она первым делом сняла кое-как отмытую в ручье сандалию и запихнула в ведро с водой, обнаруженное возле задней двери. Она отчаянно терла сандалию руками, надеясь отскрести последние остатки коровьего навоза. Би не питала иллюзий насчет того, как будет выглядеть несчастная сандалия, когда высохнет. Естественно,

о возвращении к первоначальному виду не может быть и речи. Инстинктивно она искупала в ведре и вторую сандалию, чтобы они стали больше похожи одна на другую – одинаково неказистыми, – после чего оставила обе сушиться на ступеньке крыльца.

Затем Би отправилась к парадному входу, наслаждаясь ходьбой босиком по мягкой лужайке. Система автоматического полива продолжала работать, орошая жаждущую траву. Би пришлось остановиться, а затем отскочить в сторону, чтобы не угодить под стену воды, вырывающуюся из распылителя. Павлинов нигде не было, зато даже в сумерках она разглядела нечто, очень похожее на павлиний помет, и старательно обошла его. Жизнь на природе требовала постоянно следить за тем, куда ступаешь.

Умберто дал ей ключ от входной двери. Открыв ее, Би поднялась по прохладным мраморным ступеням на второй этаж и прошла к себе. «Неужели Мими так и просидела весь день в комнате?» – подумала Би, решив завтра попытаться вытащить кинозвезду на прогулку. Ей вовсе не хотелось спровоцировать всплеск недовольства, но она помнила обещание, данное Гейл.

Остаток вечера Би провела за ноутбуком: удаляла старые письма, читала новые, на некоторые отвечала, благодаря за проявленное к ней внимание. Писем от Джейми больше не было, и Би это почему-то огорчило. Неужели у нее и сейчас остались чувства к нему? Ее подсознание не желало обсуж-

дать эту тему. Закончив с электронной почтой, она по привычке посмотрела десятичасовой выпуск новостей и забралась в кровать, вдруг ощутив изрядную усталость. Было тихо, если не считать редкого уханья совы вдалеке. Би погрузилась в сон, и, к ее удивлению, перед глазами мелькали не интерьеры прекрасной виллы и не моменты из ее прошлой жизни с Джейми, а лицо управляющего, Люка.

Глава 5

Наутро Би разбудили душераздирающие крики. Казалось, кого-то заживо потрошат. Эти леденящие душу вопли заставили ее вылезти из кровати, подойти к открытому окну и опасно выглянуть за противомоскитную сетку, пытаюсь понять, что же там происходит. Вскоре она облегченно вздохнула. Жуткие звуки издавали всего-навсего павлины.

В Лондоне единственными представителями фауны, с которыми она периодически сталкивалась, были голуби и случайные городские лисы. Те и другие пробавлялись объедками из пищевых контейнеров. На вилле единственным признаком окультуренной природы был регулярный сад. А дальше – нескончаемые ряды виноградников, поднимавшихся вверх по долине, до самого леса. Би сдвинула сетку, облокотилась на внешний козырек и глубоко вдохнула утренний воздух. То, что она стояла у окна в одной пижаме, ее ничуть не смущало, ведь увидеть ее могли только деревья и птицы.

Посреди ночи она проснулась, вспотев под теплым одеялом, и дальше спала под одной простыней, открыв оба окна. Сон был крепким. Сетки надежно защищали от комариных посягательств, поэтому она отлично выспалась и ощущала приятную расслабленность. Би потянулась, с наслаждением обнаружив, что вчерашняя прогулка благотворно сказалась на пострадавшей ноге. Синяк на бедре еще не сошел, но нога

болела уже меньше.

Вид из окна был просто очаровательным. Безоблачное синее небо обещало жаркий день. Комфортабельная вилла в окружении живописной природы. Так почему бы не провести здесь несколько летних недель, даже если ее спутница, обитающая в другом конце виллы, не отличается легким характером? Би вслушивалась в звуки за окном. Павлины угомонились, и наступила почти полная тишина. Ни машин, ни самолетов, ни грохота метро, ни человеческих голосов. Она действительно попала в глушь, и для городской жительницы, не привыкшей к волкам, змеям и кабанам, это была поистине враждебная территория. Словно подкрепляя эту мысль, откуда-то из ближних виноградников донесся пронзительный предсмертный крик какой-то мелкой зверюшки, оказавшейся в когтях хищника. Би сочувственно пискнула. За окнами простирался совершенно иной мир.

Стряхнув утреннюю лень, Би отправилась в ванную, где долго пролежала в роскошной ванне. Это была первая принятая ею ванна после инцидента на съемочной площадке. Лежа в душистой воде, она поймала себя на том, что вновь думает о Люке. Пусть она и убеждала себя в отсутствии интереса к какому бы то ни было мужчине, значительная часть ее мыслей была занята управляющим. Интересно, куда это приведет? Она ехала сюда совсем не для романтических отношений, но не могла отрицать, что ее тянет к этому остроумному, обаятельному человеку.

Ванна освежила Би. Теперь она была готова к новому дню, даже если в нем присутствовали змеи, лабрадоры и взбалмошная кинозвезда. Одеваясь, она думала о Мими. Какой бы капризной та ни была, общество голливудской знаменитости всегда предпочтительнее «безобидных», как их называл Люк, змей или стаи волков. Эта мысль заставила Би улыбнуться. За окнами становилось все жарче. Би надела шорты, легкую майку и решила обойтись без парика. Наверное, Умберто и Инес уже привыкли к ее облику.

Спустившись вниз, Би нашла Инес в столовой. Никаких кинозвезд там не было, в том числе и капризных.

– Доброе утро, Инес. Мисс Робертсон еще не появлялась?

– Доброе утро, синьорина. – Если Инес и заметила, в каком состоянии голова Би, вида она не подала. Пожилую чету наверняка предупредили заранее. – Она мне недавно звонила. На завтрак попросила только стакан свежесжатого сока. Я приготовила сок и как раз собиралась ей отнести.

– Пожалуйста, называйте меня просто Би, и не надо никаких «синьорин». – У Би появилась идея. – А можно, я сама отнесу сок мисс Робертсон? Все равно хотела с ней поговорить.

– Ну, если вы так уверены... Би. – Инес колебалась. – Со мной она говорила довольно раздраженным тоном. Может, у нее что-то стряслось?..

– Обыкновенные капризы, – сказала Би с легкой улыбкой, пытаясь успокоить Инес. – Вы наверняка слышали о частых

переменах в настроении кинозвезд. – (Это еще мягко сказано, если хотя бы половина историй о выходках Мими, которые она слышала на съемочной площадке, была правдой.) – Я отнесу ей сок и не стану докучать.

– Это очень любезно с вашей стороны. Когда вернетесь, я буду на кухне. Кухня в конце коридора. Вот ее апельсиновый сок. Спасибо, что взялись выполнить мою работу.

Би взяла маленький серебряный поднос и отправилась наверх. Поднимаясь по лестнице, она мельком осматривала картины. Часть материала для ее докторской диссертации касалась искусства средних веков и Ренессанса, и она очень хорошо научилась отличать подлинную старинную живопись от подделок. На первый взгляд, картины, висевшие по обеим сторонам, были старинными, подлинными и достаточно ценными, но ни одна не являлась шедевром. Тоскана во все времена рождала величайших художников – от Леонардо да Винчи до Микеланджело. Авторы здешних картин были крепкими живописцами, но не из числа гениев. И тем не менее Би решила поближе познакомиться с наиболее интересными картинами. Так, на всякий случай. Этот замысел ей очень понравился.

Подойдя к апартаментам Мими, она остановилась, поглубже вдохнула и постучала в дверь.

– Мисс Робертсон, это я, Би. Принесла ваш апельсиновый сок.

– Оставьте возле двери.

Ни «пожалуйста», ни слов благодарности. Голос кинозвезды звучал раздраженно и даже сварливо.

Би подавила досаду и, помня обещание, данное Гейл, сделала последнюю попытку наладить общение:

– Может, у вас есть желание прогуляться по окрестностям?

– Нет, – отрезала Мими и через несколько секунд нехотя добавила: – Благодарю вас.

Никто не смог бы упрекнуть Мими Робертсон в том, что она тратит время на пустые разговоры, но Би ухватилась за это «благодарю вас». Возможно, чистый воздух начинал творить чудеса с кинозвездой.

– В таком случае прекрасного вам дня.

Ответа не последовало. Би молча ушла.

Утро она провела в Интернете, впусую просматривая сайты в поисках новой работы. Закрыв ноутбук, Би решила отправиться на более длительную прогулку. Памятуя, что ей не встретятся кафе и закусочные, она попросила Инес дать ей что-нибудь для перекуса на природе. Старуха с жаром принялась за дело, словно Би отправлялась в экспедицию на несколько дней или собиралась накормить семью голодающих. Объяснив, что ей нужно совсем немного, Би попросила сделать сэндвич с сыром и салями, положить несколько абрикосов, бутылку воды и остатки вчерашнего розового вина из холодильника. Все это она убрала в рюкзачок. Сегодня Би захотелось пройти вверх по течению речки и добраться до

истока. Вместо сандалий она надела кроссовки, лучше подходящие для встреч с коровьими лепешками. Сандалии все равно еще не высохли. Инес рассказала, что вчера обнаружила их у задней двери и дважды отмывала, надеясь вернуть прежнее великолепие. Однако Би опасалась, что сандалии бренда «Дольче и Габбана» не были рассчитаны на столкновение с коровьими лепешками.

Парик Би оставила дома, но повязала голову выстиранным и высушенным шарфом, сдвинув узел так, чтобы он закрывал пострадавшую щеку. Поверх него надела широкополую соломенную шляпу, найденную Инес. Помимо защиты от солнца шляпа в сочетании с платком пригодится, если по дороге ей кто-то встретится, хотя вероятность такой встречи была крайне мала. «Наверное, кабаны здесь попадаются чаще, чем люди», – с беспокойством подумала она.

Река оказалась ручейком, на пути которого время от времени встречались лужицы, заполненные прозрачной водой. Однако кваканье лягушек и сочная растительность по берегам подсказывали, что не так давно воды здесь было гораздо больше. Би шла вверх по течению, пока окрестные поля и виноградники не сменились лесом. Помня слова Люка о ядовитых змеях, она тщательно смотрела под ноги, но не увидела ничего более угрожающего, чем одинокая белка, следящая за ней с ветвей, а также нескончаемая цепь больших черных муравьев, пересекавших дорожку. Би осторожно переступила через этот черный ручеек. Дорожка становилась

все круче, и в какой-то момент Би решила устроить привал. К этому времени у нее немного заболело бедро. Она сняла рюкзачок и хорошенько огляделась вокруг. Место было красивым и совсем уединенным.

Над ней высилась скала, превращавшая поток в небольшой водопад, в нижней части которого плескалось крохотное озерцо. Оно было чистым и довольно глубоким. Би даже увидела рыбок, снующих в воде. Водопад окружали три невысокие скалы, поросшие деревьями. Они естественным образом отгораживали это место от остального мира. Крупный плоский камень служил идеальным столом для пикника. Би развязала рюкзак, налила себе половину пластикового стакана вина и стала созерцать красоту окрестностей.

Казалось, это место перенеслось сюда из сказки, отодвинув реальный мир. Появись сейчас Красная шапочка или три сказочных медведя, Би ничуть не удивилась бы. Глотнув вина, она уперлась локтями в камень и вытянула ноги. Ей было страшновато находиться здесь одной, но она начинала постепенно привыкать к уединенности.

И вдруг Би почувствовала, что рядом кто-то есть.

Она резко села, подобрав ноги. Кто-то стремительно приближался, двигаясь напролом сквозь подлесок. Воображение нарисовало ей разъяренного кабана. Би огляделась, выбирая, на какое дерево залезть. Еще через мгновение нарушитель спокойствия выскочил на полянку и побежал к ней, весело виляя хвостом.

– Ромео!

Би не знала, радоваться ей или сердиться. Конечно, хуже, если бы сюда явился кабан. Но появление громадного черного пса тоже ее напугало, отчего она не удержала стаканчик и остатки вина пролились ей на колени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.